

РЕФОРМА

Музей в квадрате

Оптимизация не внушает оптимизма

Сегодня в Омске начинается заседание президиума Союза музеев России. Это ежегодный съезд, в ходе которого обсуждаются национальные проблемы отрасли, конкретные проекты, возможны выставочных обмена и прочее. Однако в этом году музейным работникам не настроены на позитивный день – оптимизация сети музеев федерального значения.

Любому государству свойственно заботиться о своем будущем, подсчитывать доходы и затраты от времени избавляться от особо убыточных структур. Конечно, если речь идет о культуре, которая по определению может быть сверхдоходной, то ее не приято уничтожать санкциями. Нетрудно это, да и народу будет обидно. Год назад проще и бескорыстнее реорганизовать отрасль, постараясь ухватить до минимума ее "черные дыры". Побочные приступы брехливости у госчиновников случаются регулярно: еще не забывая инициатива Министерства культуры РФ предполагала большую часть музеев в ведении местных властей с тем, чтобы избавляться от надревнейшей необходимости ежегодно финансировать сотни учреждений культуры. Тогда процесс удалось остановить. Теперь к проблемам убыточных заведений культуры решили подойти с другой стороны: не получилось спасти их, то попробуем реорганизовать, некоторые без остатка реформированы, а некоторые, наоборот, присоединяют к более крупным собратьям. Это-то и называется гордым словом "оптимизация".

Отворимся сразу: культура в данном случае всегда лишилась крайней – в которой уже раз – в Конце прошлого года была создана Комиссия Правительства Российской Федерации по вопросам оптимизации бюджетных расходов. Возглавил ее министр финансов, вице-премьер Алексей Кудрин, а его заместителем стал министр экономического развития Игорь Греф. Попечение о комиссии принесла для многих назад – 21 января 2003 года, и уже к концу февраля был найден первый претендент на роль главного транслятора. Им стал Минкульт с его боковой сетью учреждений культуры, опутавшей страну и затянувшей ее в позорную долговую яму.

Первый список музеев, которые диктуют самим непосредственным образом участвовать в грядущей оптимизации, обнародовал Геннадий Попов, директор Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Г.Н. Попов не скрывал, что к нему этот документ попал не совсем законно: информация ему попросту "сплыла", так как его музей оказался одним из первых претендентов на реформацию.

ПЕРЕД ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ

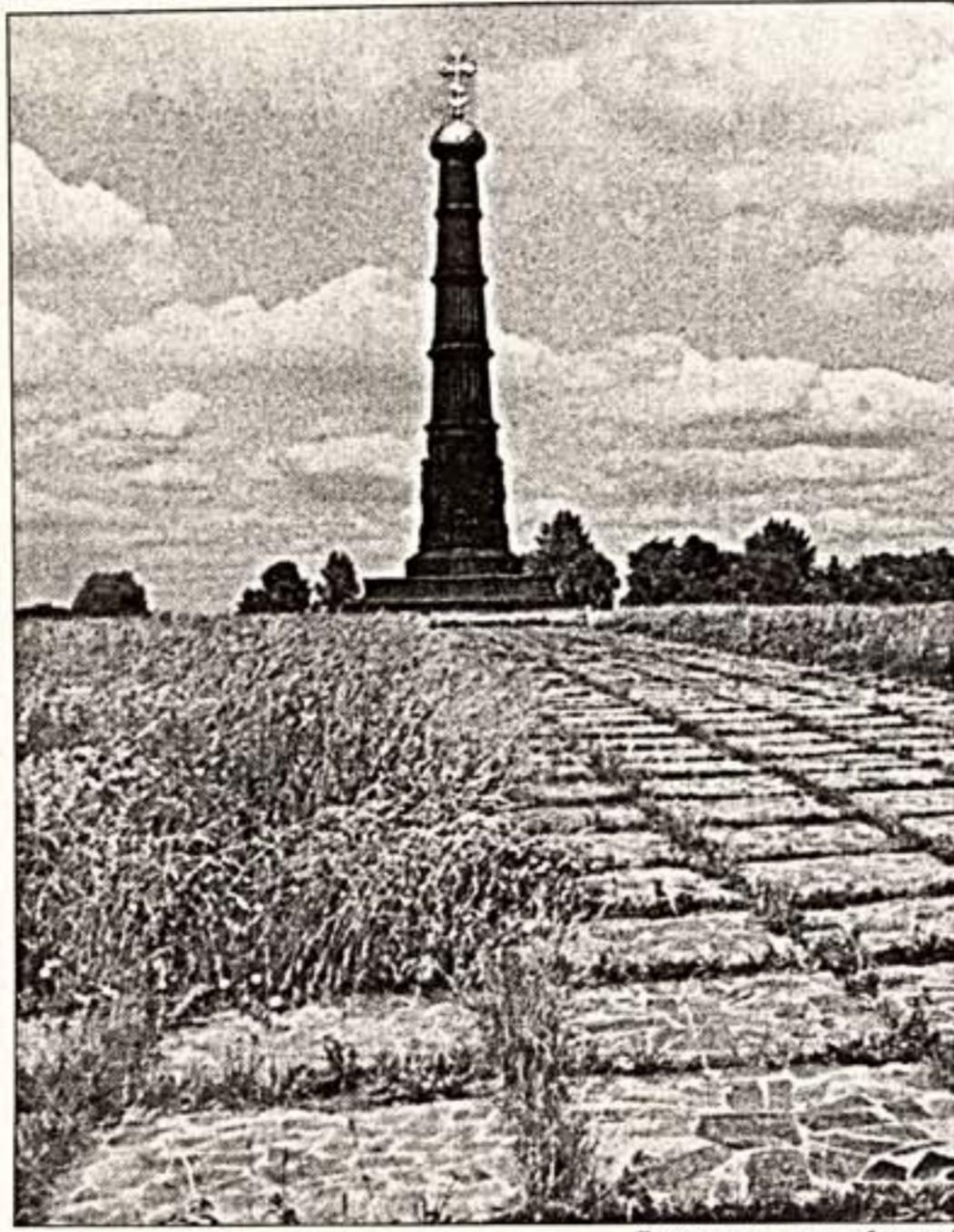
рование в цепях экономики (газета "Культура" об этом упомянула). Чуть позже факт существования списка подтверждены в Министерстве культуры, но обнародовать его отказались. Людмила Константинова, советник отдела музеев, сообщила нам, что называть конкретные объекты рано. "Это всего лишь предложения, которые были сделаны нам сверху", – утверждает она. – Мы будем биться за каждый наш музей, и надеюсь, нам удастся их отстоять".

Когда придется отставать Минкульту, если он действительно решится на это? В прессовом списке "меры по оптимизации" обозначены самые разные вплоть до полной ликвидации (что грозит, к примеру, Всероссийскому историко-этнографическому музею).

Большинство предложений составителей списка сводится к тому, что бы присоединять музеи к коммунистической авторитетному собрату. Так, убыточными признаны Государственный военно-исторический и ландшафтный Музей-заповедник "Куликово поле и Бородинский Бородинский военно-исторический музей-заповедник", которые предложено "влипнуть" в Исторический музей, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941 – 1945 г. должен будет принять у себя Мемориальный музей новгородских античников и Государственный военно-исторический музей-заповедник "Прохоровское поле", а Государственный музей политической истории России отныне может считать своими филиалами Государственный мемориальный комплекс "Медные" Министерства культуры РФ и Бородинский мемориальный комплекс "Канавка".

Составленные из первых лиц, а также из представителей администрации, эти списки должны были готовиться к заседанию в Государственном центральному театральному музею имени А.А. Бахрушина и об отдельной квартире забыть.

Но оказывается, и реорганизация путем создания филиалов – еще не самое страшное явление оптимизации. Вот Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник и Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, предлагаются разобраться: первый "путем вы-

деления краеведческих отделов и передачи их Рязанской области"; второй – "путем выделения филиалов и передачи их Новгородской области". То есть особо ценные экспонаты свята в сельской клуб или под вывеской в холле областной администрации, а все остальное – хоть на помойку? Я, конечно, утрирую, и мне больше всего хочется, чтобы эта аллюзия так и осталась просто словом. Потому что насилие реорганизации. Потому что насилие реорганизации для музеев хуже и страшнее, нежели для людей.

АННА МАРТОВИЦКАЯ

Куликово поле – открытое бескрайнее?

прежнего? И позвольте спросить: главное, что обидели новичков, или раскрыты в бюджетах страны не разные даже одному проценту?

Ответы на эти вопросы музыкальные надеются получить в Москве. Планируется, что итогом таможенного заседания станет генеральная резолюция. Возглавляет ее заместитель Постниковой, и расплывается она все на тех же "смокингах" квадратных метрах; что, в общем-то, вполне законно. Когда перерегистрировались все организации, Центр уже попытался выйти из под нашей юрисдикции, собираясь преобразоваться в ООО без всяких упоминаний в своем уставе московского союза в качестве учредителя. Мы на это не пошли, а Центр не пошел на перерегистрацию. Видимо, преобразование в новую организацию заместителю Постниковой показалось проще, чем пропустить необходимую для перерегистрации инвентаризацию.

Судя по всему, времена бескорыстных и безвозмездных аренд уходят в Лету. (Кстати, правом на подборную аренду обладал все не Центр, а московский союз. А это не одно и то же.) В феврале мы получили распоряжение Московского правительства строить наши отношения с Москвой-центральным уже на другой основе.

● КОНФЛИКТ

Назад, в джунгли?

Битва за Киноцентр продолжается

В Киноцентре на Красной Пресне в марте прошла еще одна пресс-конференция, в очередной раз послужившая запутавшемуся конфликту между Киноцентром и Союзом кинематографистов стран СНГ и Балтии, ЗАО "Киноцентр" с Союзом кинематографистов России.

Прозвучали слова о духовно-материальном терроризме, о том, что меркантильные интересы вождей российского СК призывают демагогические лозунги от имени всей России. Кинематографисты СНГ, акционеры ЗАО "Киноцентр" говорят о том, что без тех денег, которых они получают в качестве процентов, прожить можно, с головой не умрешь, но без дуального общества, которое находит в Москве базу конференций, будет душно жить, призывают держаться друг друга, в этом залог развития кинематографии, российской в том числе. Теории о том, что, когда-либо не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы. А последние можно прокомментировать самым неприятным: те же бесконечные автомобилевые пробки, застройка последних земель участков в центре – в общем, переход с водительской вспомогательной на пешеходную среду.

Строго говоря, российские законодательство и без всяких поправок предусматривает возможность создания в любой точке страны федеральных зон градостроительного регулирования. Да сих пор такие земли в Финском заливе, защищаемые Балтийским государством, находятся в собственности государства. Но балтийская подводная замораживание реагирует просто: "Будут перенесены"? Так обидим же его наследник с областью и переселим часть жителей туда!"

Строго говоря, российские законодательство и без всяких поправок предусматривает возможность создания в любой точке страны федеральных зон градостроительного регулирования. Да сих пор такие земли в Финском заливе, защищаемые Балтийским государством, находятся в собственности государства. Но балтийская подводная замораживание реагирует просто: "Будут перенесены"? Так обидим же его наследник с областью и переселим часть жителей туда!"

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

Следует также отметить, что в этом залоге не идет правовых путей, не слишком сильно обеспокоен тем, как последние ее переселения будут иметь для Москвы.

</

ГОСПРЕМИЯ

Номинанты второй свежести

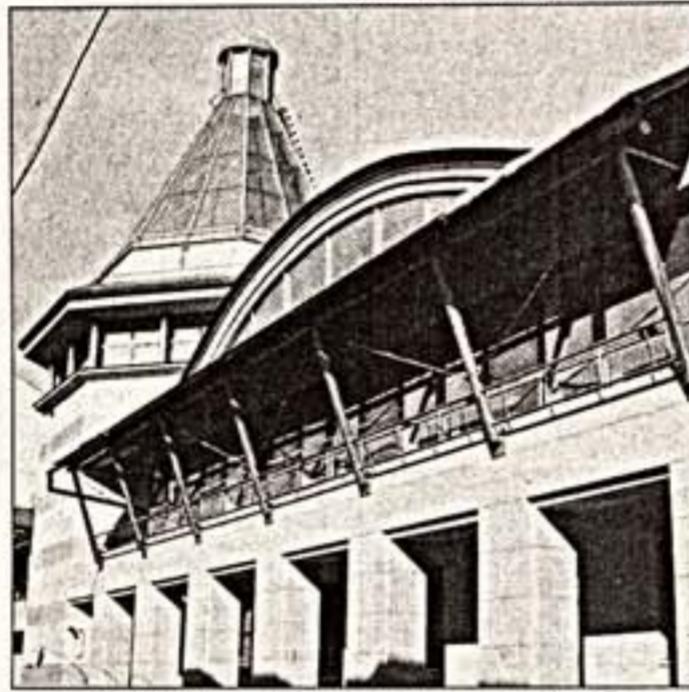
На высшую награду выдвинуты объекты, построенные в прошлом веке

Жилой дом на улице Академика Пилюгина в г. Москве

Жилой дом на улице Хачатурова в г. Москве

Московский театр "Школа драматического искусства А. Васильева"

Деловой центр на Октябрьской площади в г. Нижнем Новгороде

Технический центр на Рублевском шоссе в г. Москве

Государственная премия в области литературы и искусства не открывает звезд. Скорее, она подсказывает итог творческой деятельности того или иного художника, официально признавая его заслуги перед государством. Юбилея в области архитектуры здесь не исключение, и потому архитектурный мир не очень любит обсуждать список претендентов на эту награду. Всем заранее известно, что будут называться фамилии премии и типулованные и премии, скорее всего, получит объект архитектурных достоинств которого воцарилось дно вчерашнему.

Как правило, списки архитекторов – номинантов на боярство – состоят всего из 3 – 4 фамилий и по краткости могут соревноваться только с разделом "Дизайн", который традиционно скучен. Однако в этом году список произведения, "поданных на сокращение боярство", необычайно обменян и состоит из 11 пунктов. Каждый из них содержит вполне достойное произведение, построенное, правда, не вчера и даже не позавчера.

Аналитировать список номинантов на боярство угроблено всем с позиций "кто его выдвинул". По традиции на эту высшую награду архитекторов предъявляют профессиональные союзы (российский и московский), Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН) и Центр современной архитектуры (ЦСА). Каждая организация играет на поле выдвижения свою роль, заранее спланированную и за многие годы вымученную наукою. Ра-

АСН предлагает самых маэстричных архитекторов, союзы – самых строгих, а ЦСА – самых модных. И поскольку таковых у нас не слишком много, выдвигающие стороны неоднократно повторяются. Нынешний год, не стал исключением.

Вот, скажем, претенденты от РААСН. "Посольство М.М. – руководитель авторского коллектива, архитектор, Соловьев Д.С., Алтабаева Л.В., Иванова Л.А., Шахов А.В. – архитекторы, Каленин Л.Д., Некрасов Б.П. – художники. Зал Царскосельских Соборов храма Христа Спасителя в г. Москве". Прочитав эти строки, я, признаюсь, первым делом стала проверять год, за который предполагают вручить боярство. Оказалось, что все же за 2002-й. Затевается в том, что РААСН в прошлом году выдвинула тот же самый объект, созданный тем же самым коллективом. Я понимаю, что архитектура – заложница времени, но не настолько же. Вчера было спроектировано решетка с воротами посольства и уже упомянутые спуска – объект самый простой и для обзора Санкт-Петербургского города, более чем типичный. Необычайно, пожалуй, только то, что в Северной столице пошли на летней выставке постепенно снимали с ворота грифелью иконки, не было благоустроено в связи с грядущим юбилеем за них, конечно, взяли, но именно проект Владимира Попова стал "первой ласточкой".

Целью шести коллективов выдвинутых на боярство Союза российской и Союза московских архитекторов, а также Ассоциации архитекторов СССР, Российской Академии архитектуры и строительных наук (РААСН) и Центра современной архитектуры (ЦСА). Каждая организация играет на попытке выдвижения свою роль, заранее спланированную и за многие годы вымученную наукою. Ра-

плексной реконструкции. Замысел – что? Вот же эти работы гораздо свежее и актуальны. На худый конец, могли бы принять Михаила Михайлова в ряды академиста.

Для членов совета РААСН выдвинули не боярство еще два коллектива. Это Хан-Магомедов С.О., Мовсун Г.А., Эбзарская Л.Н., Марек М.М. (жилой дом на улице Академика Пилюгина в г. Москве), Юдин В.П., Казанцева С.Ю., Шабуин Б.А., Шевкин Н.Н., Железова М.А., Стронина Е.А. (жилой дом на улице Хачатурова в г. Москве). Быков В.Ф., Сафонов А.М., Слепов Д.М. (Деловой центр на Октябрьской площади в г. Нижнем Новгороде) и Григорьев Е.И., Мултаров С.В., Форстенцев Т.Х. (жилой № 80 на улице Пушкина в Иркутске). Казалось бы, какая богатая архитектурная палитра! Но вот же самим объектам были заданы ограничения: вряд ли кто из коллектива сможет вручить им награду.

Скажем, жилой дом на улице Хачатурова, чей запоминающийся силует из двух соединенных цилиндров с куполом ландшафт от Ортдного, получил премию "Хрустальный Дядя" еще в сентябре 2001 года. Тендерный центр на Рублевском шоссе, изящный минималистичный проект Александра Асадова, не раз отмечался "Золотыми сечениями". А архитектор Виктор Быков за свой деловой центр был удостоен первого места в рейтинге нижегородской архитектуры по итогам 2002 года!

Единственный относительно свежий шанс на боярство – союзной межрайонной критики среди всех выдвинутых союзами является стационарный комплекс "Аннино" Сергея Тимофеева в линии Московского метрополитена, по итогам 2002 года.

Лектива – А.Ю. Орлова). Она была открыта в декабре 2001 года, но до сих пор часть ее посвящалась составителям, кто приезжал сюда не дома и не на работе, а просто поклонялся: среди всех недавно сданных и еще строящихся станций "Аннино" осталась самой любопытной в точке зрения архитектуры. Она решена в эзотерической космической стилистике: ее круглый космический зал напоминает летающую тарелку, будка журнала на станции – капсулу для променея космонавта, а через зеркальные сферические пластины на потолке так и хотят разглядеть звезды. Это, и правда, станция будущего: она расположена недалеко от пересечения Варшавского шоссе и МКАД, где сейчас есть всего несколько высоток, да наружнописная башня, но Правительство Москвы планирует построить по соседству новый автовокзал и именно под него зараेшировало космический зал, ныне известный как "Музей архитектуры".

Справедливости ради надо сказать, что вчера критики не называли этого здания "Музеем архитектуры", а называли его "Музеем архитектуры". Оно, конечно, не одно слово, но и оно обладает некоторыми достоинствами, которые не отрицают архитектурную ценность здания.

Справедливости ради надо сказать, что вчера критики не называли этого здания "Музеем архитектуры", а называли его "Музеем архитектуры".

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре.

Здание Музея архитектуры, однако, не имеет никакого отношения к архитектуре, а значит, не имеет никакого отношения к архитектуре

Понедельник, 31 марта

ПЕРВЫЙ КАНАЛ
12.00, 15.00, 18.00, 2.00 Новости.
12.15 Четыре вида Кофей?
13.40 "Смак".
14.00 Путешествия натуралиста.
14.30 Док. фильм "Приходит меня Манька".
15.20 Фильм "Выстрик в спину".
17.00 "Большая стрекоза".
18.30, 23.55 "Фабрика звезд-2".
19.00 Жди меня.
20.00 "Что хочет стать миллиардером?"
21.00, 23.30 Время.
21.40 "Последний герой-3".
22.45 Независимое расследование.
0.10 "На флагбое".
0.40 "Новый день".
1.10 "Аполлон".
2.10 Фильм "Без предела".
4.05 Фильм "Это моя жизнь".
5.40 Спецрепортаж "Без лица".

РОССИЯ
5.45 Доброе утро, Россия!
8.45 Фильм "Люси".
10.30, 16.45 Энергетика.
10.40, 11.00, 12.30, 13.30, 14.00, 17.00,
17.30, 19.50, 20.00 Вести.
11.20 "Компьютерные технологии".
12.20 "Вордс".
14.20 "Что хочет женщина".
15.00 "Сериал "Тропа против всем-2".
16.15 "Честный детектив".
17.50 Дорожный патруль.
18.20, 20.30 Вести – спорт.
18.50 Сериал "Комиссар Рекс".
20.55 Сериал "Промышленность".
22.00 Сериал "Кобра. Антитеррор".
23.00 Ток-шоу "Вести-2".
23.30 "Документы по стране": Михаил Жаденский.
0.20 Фильм "За прекрасные дамы".
1.30 "Футбол России".
1.55 Фильм "Смерть в Лиссабоне".
3.30, 5.15 Канал "Европы-5".

TBC
6.00 Канал "Настроение".
9.00 Сериал "Загадочная женщина".
9.55 Чечня – земля чеченцев.
10.20 Мультфильмы "Трое на острове".
11.00, 14.00, 18.00, 22.00, 0.10 События. Время московское.

11.15 Телеканал "Дата".
12.15 "Постскриптум".
13.10 Осанная зона.
13.30 Девелоперская Москва.
14.15 Сериал "Инспектор Дэррик".
15.20 Всё в свой дом.
16.30 Мультипарк "Хукумь": "Хукумь быть отважным", "Чай в лесу шашки?".

17.00 Бал юных спортсменов.
19.50 Пять минут деловой Москвы.
20.00 Фильм "Беспредел".
22.50 Особая папка.
23.20 Время.
23.45 Петровка, 38.

0.30 Спортивный театр Романа Битюка.
0.55 Чемпионат России по хоккею. Плей-офф. Полупфинал.

HTB
6.00 Утро на HTB.

9.00 Сериал "Скорая помощь-8".
10.00, 11.00, 12.00, 14.00, 15.00, 16.00,
17.00, 18.00, 19.00 Сегодня.
10.25 Команды ли.

11.05 Экстремальный контакт: американский агент.
11.35 "Домбайский экстрим": "Профессия – репортёр".

12.05 Фильм "Каждый".
14.05 "Женский взгляд".
14.35 Сериал "Она написала убийство".
15.25 Ток-шоу "Принцесса домино".
17.00, 20.50 Сериал "Бандитский Петербург".

18.20 Док. драма "Преступление и наказание".
19.35, 23.20 Сериал "Пятый антеп".
20.20 "Страна и мир".

22.40 Сериал "Секс в большом городе".
1.30 Сериал "Доктор".
2.15 Ночь.

КУЛЬТУРА

Канал начинает работу с 10.00.

10.00, 18.40, 0.00 Новости культуры.

10.20 "Порядок слов".

10.30 Документал "Тварь инкогнита".
11.00 "Гость в актерской студии".
11.55 Фильм "Мой младший брат".

13.35 Экспедиция "Чик".

14.00 Сериал "Земля Индиго".

15.00 Мультифильмы "Как ослик грустно заболел", "Кораблик".

15.20 Мультифильм "Симсала Гримм. Король Дроздодоров".

15.45 "За самые печальные".

16.15 "Сфера".

16.35 Фильм "Как верховая езда не выиграла...".

17.35 Док. фильм "Русский музей".

18.55 К 130-летию со дня рождения С.В.Рахманинова. Час музыки.

19.35 65 лет Александру Збруеву.

20.15 Спектакль "Именем земли и солнца".

22.25 "Тем временем".

23.05 Ток-шоу "Школа языков".

0.25 "Ночной поезд".

TBC

6.45 Музыка на канале.

7.00, 7.30, 8.00, 8.15, 8.30, 8.45, 9.00,

11.00, 15.00, 17.00, 19.00, 21.00 Новости.

7.05 Мультиперсон "Барфрид и его друзья".

7.35, 23.20 Есть мнение.

7.45, 20.40 Тутище свет.

8.05 Спорт.

8.20 Место печати.

8.25 Автомобильная программа "ABS".

8.35 Свободное время.

8.50 Назло.

9.25, 18.30, 1.05 Состав преступлений.

9.55, 19.30 Сериал "Зап скандинав".

11.25 Кинотеатр.

12.40 Новый век.

13.35, 20.45 "Без протокола".

15.25, 0.35 Публичные люди.

15.30 Фильм "Привести в исполнение".

17.20 "100 чудес света".

21.30 Смотрите, кто пришел!

21.50 Новый век.

22.20 "Бесплатный сыр".

23.00 Гран-при.

1.20 Высший свет.

1.35 Музыка на канале.

Вторник, 1 апреля

ПЕРВЫЙ КАНАЛ
6.00 Телеканал "Доброе утро".
9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 2.00 Новости.
9.15, 19.00 Сериал "Земля любви, земля надежды".
10.05 Фильм "Таня Карийского земли".
11.05, 18.30, 23.55 "Фабрика звезд-2".
11.35 Динс-клуб.

12.15 Фильм "Семь начин".

13.40 "Непутевые заметки".

14.00, 14.30, 0.10, 0.40 "Новый день".

15.20 Док. сериал "Дикие штуки".

15.55 Фильм "Славянки".

17.00 "Большая стрекоза".

18.00 "Основной инстинкт".

21.00, 21.30 Время.

21.40 Фильм "Другая жизнь".

22.45 Док. цикл "Звезды отца".

1.10 "Аполлон".

2.10 Сериал "Беглец".

3.05 Фильм "Подарок судьбы".

5.05 Спецрепортаж "Там, за облаками".

РОССИЯ

5.45 Доброе утро, Россия!

8.45 Сериал "Превозмощи".

9.45 Сериал "Кобра. Антитеррор".

10.45, 11.00, 14.00, 17.00, 17.20, 19.50, 20.00,

21.00, 23.30 Время.

21.40 "Аполлон".

22.45 Человек и закон.

2.10 Док. сериал "Беглец".

3.05 Фильм "Лифт".

5.05 Фильм "Славянки".

7.05 Фильм "Славянки".

11.20 "Большая стрекоза".

12.20 Сериал "Люди любви".

13.30 "Большая стрекоза".

14.30 "Большая стрекоза".

15.30 Агентство одноклассников сериал".

15.45 "Большая стрекоза".

17.00 "Большая стрекоза".

18.00 "Большая стрекоза".

21.00 "Большая стрекоза".

21.40 "Большая стрекоза".

22.45 Человек и закон.

2.10 Док. сериал "Беглец".

3.05 Фильм "Лифт".

5.05 Фильм "Славянки".

7.05 Фильм "Славянки".

11.20 "Большая стрекоза".

12.20 Сериал "Люди любви".

13.30 "Большая стрекоза".

14.30 "Большая стрекоза".

15.30 Агентство одноклассников сериал".

15.45 "Большая стрекоза".

17.00 "Большая стрекоза".

18.00 "Большая стрекоза".

21.00 "Большая стрекоза".

21.40 "Большая стрекоза".

22.45 Человек и закон.

2.10 Док. сериал "Беглец".

3.05 Фильм "Лифт".

5.05 Фильм "Славянки".

7.05 Фильм "Славянки".

11.20 "Большая стрекоза".

12.20 Сериал "Люди любви".

13.30 "Большая стрекоза".

14.30 "Большая стрекоза".

15.30 Агентство одноклассников сериал".

15.45 "Большая стрекоза".

17.00 "Большая стрекоза".

18.00 "Большая стрекоза".

21.00 "Большая стрекоза".

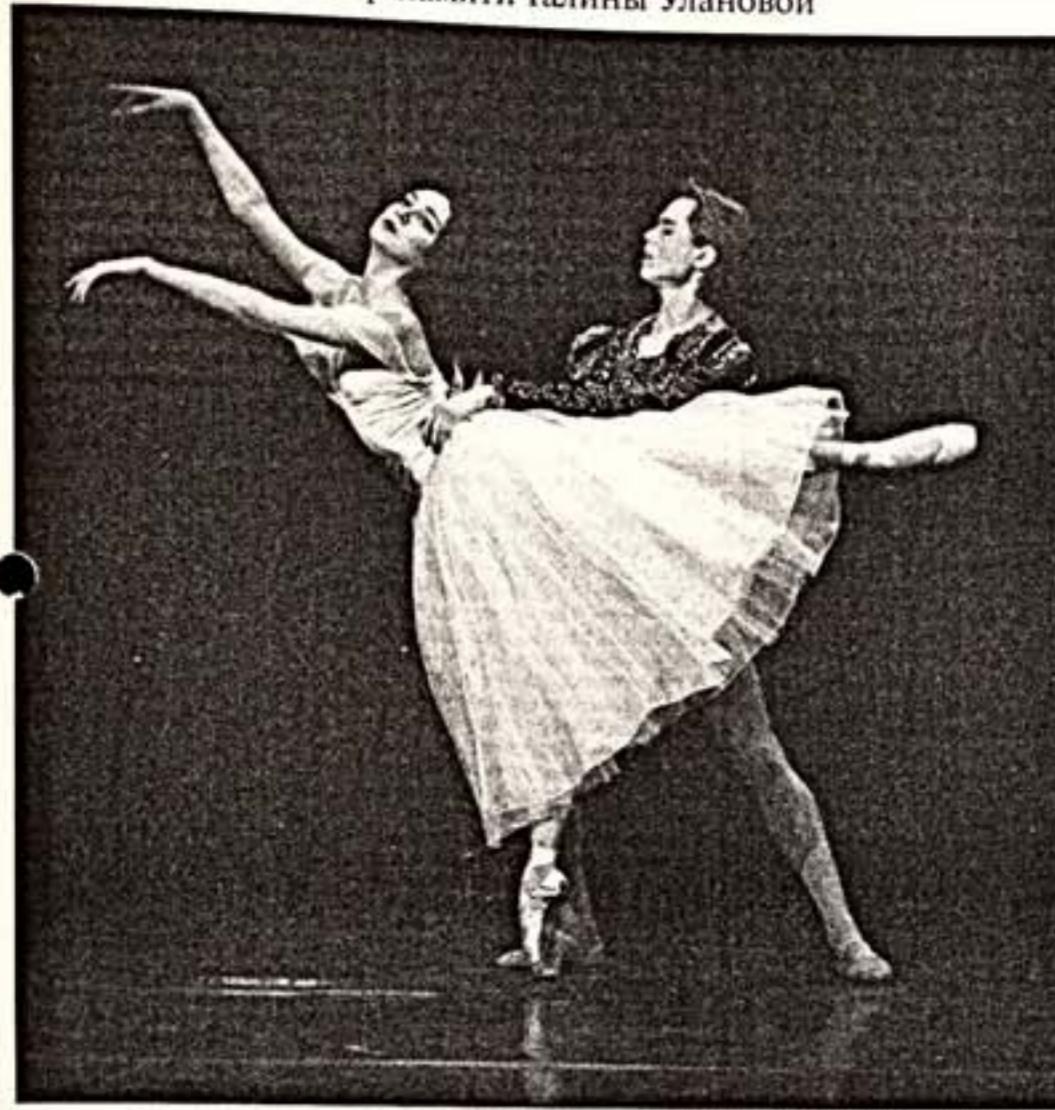
21.40 "Большая стрекоза".

СОБЫТИЕ

● БАЛЕТ

Лучше ее не танцевал никто

Вечер памяти Галины Улановой

Звезды Маринки Д.Павленко – Жизель, Л.Сафонов – граф Альберт

Вечер "Балета Улановой посвящен" состоялся на сцене Театра Новой Оперы. Художественные руководители концерта, по сути, ставшего презентацией фонда Улановой, – давно сотрудничающие президент фонда Владимир Волынцев и директор Евгений Колобов. В программу были включены известные номера ("Умирающий лебедь" и "Нарисс"), популярные из классических балетов "Спящая красавица", "Лебединое озеро", "Жизель" и "Джек и Флукьютта". Но самое интересное было в конце программы: на сцене выступил сама Галина Уланова. Ее партнер Марк Петренко не зря был впечатлен ее мастерством, а ее партнеры – ее волевым духом. Танец был впечатляющим, но не только потому, что Уланова танцевала лучше всех, но и потому, что она танцевала лучше, чем кто-либо другой.

Куплы и задники украсили золотые "улановские" цветы – лилии и капли, из которых благородные композиции составили флюоресцентные буквы. Балет "Виноградный кримт" выступил на прикрытой специальным покрытием оркестровой яме, испытывая, очевидно, при этом многое недостатка. Танцы на этом жестком, почти не пружинящем полу, прыжки лишались даже то есть, у которых он есть – от земли. Танцовщики также на высоком подиуме верхом (третий) ярус, отчего в абстрактную эмблему превратились исполнительницы. Нина Ананьевшина "Умирающий лебедь" – получила движущий силуэт, стоя же в зеве не было видно. На среднем уровне разместился оркестр Новой Оперы под управлением Евгения Колобова. Во многом именно он и поглощался на экране танцовщица Уланова (в коротеньком фильме эпизод из ее жизни был удивительно сконцентрирован: с хрупкими отрывками из самых известных ее партий) стали героями вечера. Порой хотелось скорее слушать, чем смотреть на сцену: не столько музикальное, но и это разошлося вспышками.

Колобов, подобно большинству высококлассных профессионалов, мало внимания обращал на танцовщиц, которые иногда с трудом справлялись с непривычными для себя темпоритмами – не замреща, не застыв в воздухе, чтобы соглашаться с неизменно "истощающей" музыкальной фразой... В этот вечер танцовщики часто чувствовали себя воинами на поле боя.

Во многом "улановский" был и репертуар. Три балерины – А.Зайцева, Т.Прядкина и И.Суркова, сменяя друг друга, исполнили соответственно арте, адажио с четырьмя кавалерами и вариации Ауроры, а в кодах, взятых из последнего действия балета "Спящая красавица", парные продемонстрировали и кава-

Г.Уланова

● МУЗЫКА

Посвящение ушедшему веку

Musica Viva в Третьяковской галерее

разил академическое общество, настроенное на традиционно-ласкавое потребление культурных ценностей.

Появившись на сцене, занять место на ролике Иван Соколов не спешил: подойдя к микрофону, музыкант начал "историю вопроса". Лиценный юбиляр музыкальных штампов, рассказывая о своем возвращении, стал ясно, что притягательный мастер не внеродил увидеть новых, а долю и вдумчиво насыщенных языком и фразами.

Вторым отделением концерта музыкальным скружилием Прокофьева стали произведения его друзей: кларнетовая соната Франиска Пулена (ее сыграл Евгений Петров в ансамбле с Иваном Соколовым) и 13-струнный квартет Михайлова в исполнении молодого Романтического квартета. Вкусить поэтический и лирический Пулена и добротно-лирического Михайлова было привычно-просто, и потому менее интересно. После мозговой и звуковой атаки Ивана Соколова хотелось быть пристальным к тайнам музыки до конца.

Алена АБРАМЕНКО

● КИНО

В чем сила, тетя?

"Карлик Нос" – питерская анимация диснеевского образца

История анимации в городе на Неве – тема, подъемная разве что для подлинных ценителей. Однако только самый ленивый из наблюдателей кинофестиваля не заметит: именно петерская атмосфера породила самые западные феномены российской анимации. В среде профессионалов им часто отказывают в чести признавать анимацию как такой. И действительно, по какому вадомству, какому вадомству, какому вадомству разыгрывать венецианскую оперу Сергея Степанова про приключения Европы и Фараона, анимационно-игровые ленты Ирины Евтушевой, а также флаг-серия Олега Кувыкова, сетьевую "Масону"? И вот петерские кинематографисты в очередной раз выступили вполне в духе своего места и его гения, срочно купившись питерским продюсером Сергеем Сельниковым. На студии "Мельница" при участии сельновских "СТВ" создан анимационный полнометражный фильм "Карлик Нос". Фильм этот вполне можно спутать со стандартной продукцией студии "Дисней". Качественная анимационная "штучка", другое дело – quem эта калька с импортного аналога потребовала и что, собственно, выдает ее принадлежность к отечественной традиции?

Режиссером "Карлика..." стал молодой Илья Максимов, на чьем счету уже есть один многогранный мультфильм "Приключения в Изумрудном городе". Художественным руководителем Константина Брокмана, обладающего Гран-при в Аннах (плоть ряд других престижных фестивальных наград), представляемый, хотя тоже совсем молодой еще, в сущности, режиссер. Знам Бронита как мастер острого визуального гляза, следовало, на мой взгляд, скинуть от "Карлика" чегото остряко-лирического. Несколько пролетов, пробегов, погонь и выржаний на земле и в небесах. И действи-

тельно, в первом же диалоге из фильма заставляет вспомнить о "Фориске".

Собственно, только один диалог из фильма заставляет вспомнить о "Фориске". Злату Якоба Сильвии и тетя, как интимно называет ее Убран, проходит по склонам камня. "Когда добро и зло сидят вместе, возникает большая Сила... Слово произносят. Как тут не вспомнить Дашу Багрову и ее легендарный вопрос: "Вот скажи, американец, в чём Сила?"

Американец, конечно, считает, что Сила и сила – в деньгах. Такую мысль, во всяком случае, приспал им заглавный герой "Брата". Не мы им поможем, мы в Питере сделаем за совсем другие деньги ничего стоящего. Впрочем, малыши Якоб, он же Карлик Нос, прощаются злой тете просто по силам добром сердце. В контексте современного искусства никогда не знаешь, откуда помнятся подобные сентенции: "Зоро, лишь сердце, самого главного глазами не увидишь..."

Как же? Кажется, это твердые монстры из произведения Сорокина. А может, записалась на подиум, когда малыши водили на мультифильмы Льва Атаманова.

Мотив САМОХИНА

Кадр из фильма

● ВЫСТАВКА

Март. Икарушки прилетели

Рожденные ползать в свободном полете

На прошлой неделе под белыми сводами Аллегорического призыва Музей архитектуры деловито обновил витринный зал центральной выставки "Икарушки-Международная". Маленькие деревянные фигуры дают своим широкими крыльями право на полет. Их крылья, мимо машут сборными каркасными краяльями и в самом деле летят, парят в воздухе, воплощая вексовую мечту человечества.

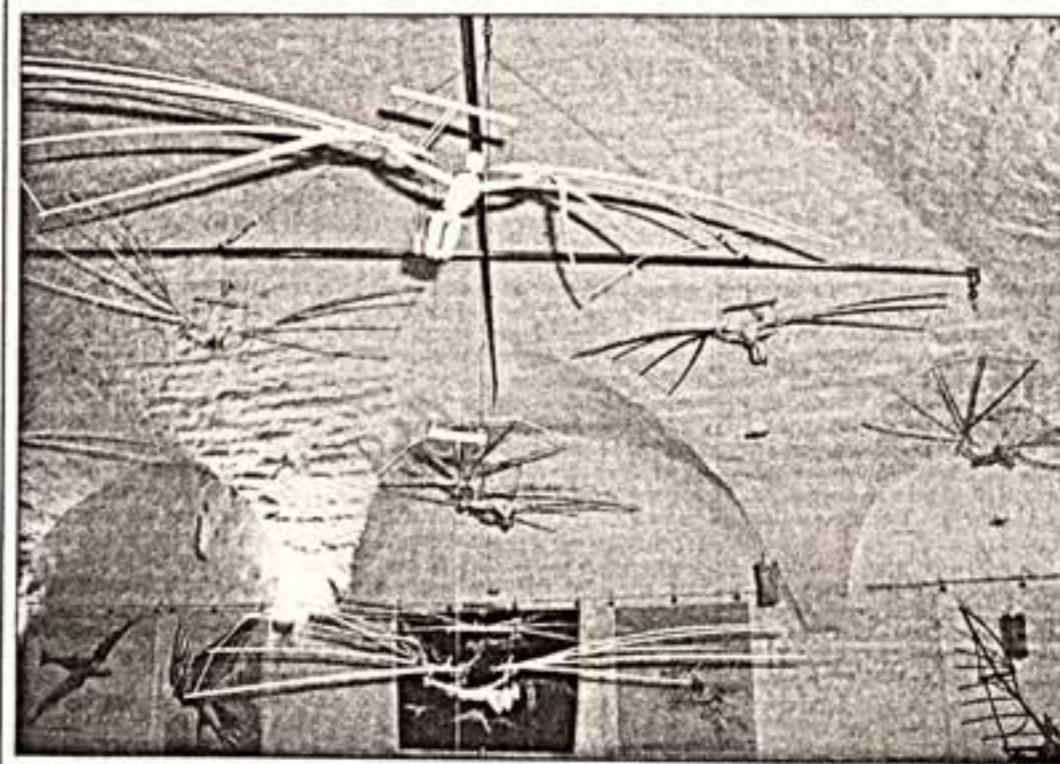
Почему люди не летают, как птицы? Боксы, что размышляют над самым сакральным вопросом, закрылись в голову двуногого прыгнувшего еще в то приснопамятное время, когда он только начинил осознавать себя человеком, оторвавшись от матери. Их крылья, выросшие из пальчиков, раздвинуты, как крылья птиц. Да, дальше пошли: из первого Икара, объяснявшего витринный макет с двенадцатипарным размахом крыльев – образец проходил недалеко. Его премьеры менялись в размерах, раз от разу совершившиеся, но тоже германские гиганты: пропадали, ломались и даже погидались из мастерской друга художника Николая Попыко.

Сегодня кинетическая модель летающего человека стала почти идеальной. И увидеть это чудо действительно стоит. На фоне зево-ци-человеческой мечты о крыльях и иллюстрированной графической изображениями фантастических и реальных орнитоптеров (малюток), щетинистый кинетический Икар, размежеванный до дурака готовы к продаже экзотиков, выглядят как достижение аэродинамики и эффектный финал трансформации механизма маэстро-го полета. Конечно, вырвавшись в серийный, запатентованный по всем правилам арт-объект, мит-

рополетный Икарушка перестал быть философской категорией, краеугольным пунктом шинкарской "окончателной системы мозаидания". Он так же далек от "Икарушки Настоящего" – мильевского горяченького героя, как и от механического бородатого медведя. Превратившись в дизайнерский кукшук, деревянный Икар словно записал в брошенном полете между традицией национального игрушечного прошлого и европейской ментой о эволюционном чистом аргономичном существовании.

Впрочем, если люди, которые "не летают, как птицы", оттого, что отрассти большие ягодицы, оттого, что легкая погода, и оттого, что попасть нынче мода", начнут обзаводиться уменьшенной моделью падающего в воздухе человека, как некогда обзаводились высокими под потолок северными резными деревянными птицами, если они снова поверят, что любое существо с приданными к нему крыльями станет транспортабельным, свободным и воздушным, это будет всего лишь нашим современным изводом все той же вечной мечты: отказатьсь от солнечно-оражевого "икаруса" ради солнечно-беспаршного Икарушки.

Сегодня кинетическая модель летающего человека стала почти идеальной. И увидеть это чудо действительно стоит. На фоне зево-ци-человеческой мечты о крыльях и иллюстрированной графической изображениями фантастических и реальных орнитоптеров (малюток), щетинистый кинетический Икар, размежеванный до дурака готовы к продаже экзотиков, выглядят как достижение аэродинамики и эффектный финал трансформации механизма маэстро-го полета. Конечно, вырвавшись в серийный, запатентованный по всем правилам арт-объект, мит-

На выставке в Музее архитектуры

● ЮБИЛЕЙ

Момент присутствия персоны

яснился, не понятая до конца, между прочим, и по сей день. У меня был другой замечательный актер. Он просто гениально сыграл пробы. Но когда я его уж утвердил, один мудрый человек сказал мне: "Учти, он сыграет эту роль замечательно, но то будет игра. А этот никому не известный в кино товарищ просто просуществует в роли, если ты сумеешь от него этого добиться". Так и получилось. Петренко своим существованием обогатил этот фильм.

На съемках я его чуть не убил. Он необыкновенный был человек, в первый раз снимался в большой роли. А я его просто загонял физически.

Я тогда не знал одного закона: если ты требуешь от актера большой отдачи, когда надо в себе всплыть огромную и очень опасную энергию, ты должен уметь защищать его. Тем более если речь идет о паранормальных явлениях. С такими материями опасно иметь дело, не обладая средствами, чтобы защитить себя самого и тех людей, с которыми ты себя связал. А вообще Петренко – довольно пассивный товарищ. Были моменты, когда я его просто убить был готов, таинство у него.

Как любому человеку, я ему жаловалась. Главное, чтобы оно всегда окужало. И дальше жил жизнью. Шестьдесят пять. Мальчишка-ваша.

Элем КЛИМОВ

Фото Ларисы КАМЫШЕВОЙ

Собственно, только один диалог из фильма заставляет вспомнить о "Фориске". Злату Якоба Сильвии и тетя, как интимно называет ее Убран, проходят по склонам камня. "Когда добро и зло сидят вместе, возникает большая Сила... Слово произносят. Как тут не вспомнить Дашу Багрову и ее легендарный вопрос: "Вот скажи, американец, в чём Сила?"

Американец, конечно, считает, что Сила и сила – в деньгах. Такую мысль, во всяком случае, приспал им заглавный герой "Брата". Не мы им поможем, мы в Питере сделаем за совсем другие деньги ничего стоящего. Впрочем, малыши Якоб, он же Карлик Нос, прощаются злой тете просто по силам добром сердце. В контексте современного искусства никогда не знаешь, откуда помнятся подобные сентенции: "Зоро, лишь сердце, самого главного глазами не увидишь..."

Как же? Кажется, это твердые монстры из произведения Сорокина. А может, записалась на подиум, когда малыши водили на мультифильмы Льва Атаманова.

Мотив САМОХИНА

Алексею Петренко – 65

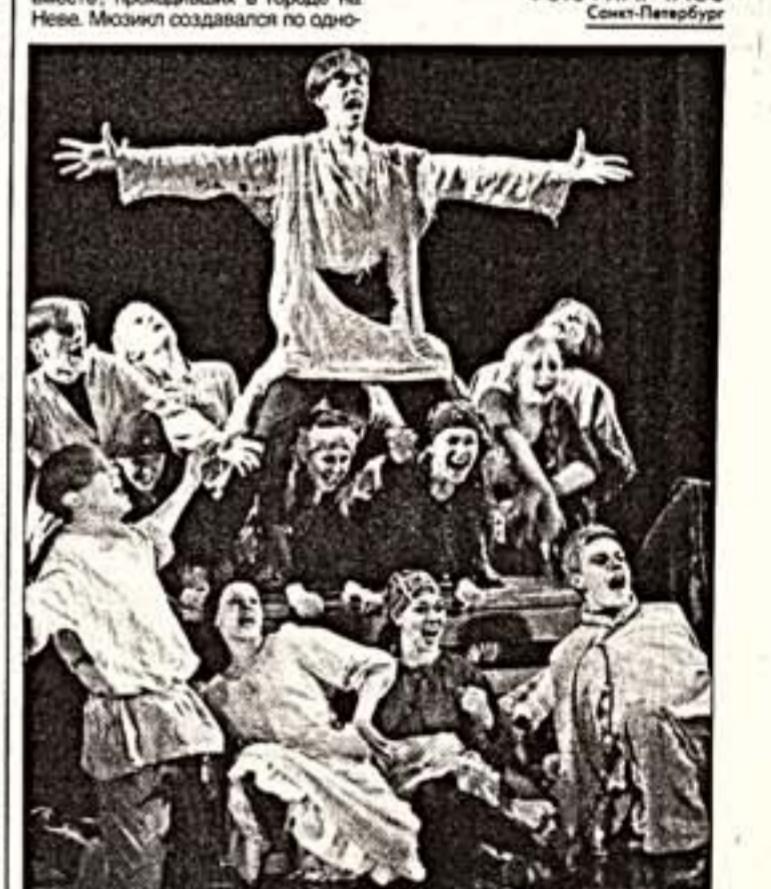
Алексею Петренко – человек разностороннего таланта и обширного дарования. В нем много внутренней силы, природной мощи. Помимо во времена одного из спектаклей, который ставил наш экспериментатор Анатолий Васильев, Петренко вышел на сцену вместе с талантливыми молодыми актерами. И через пять минут стало ясно, что рядом с этим никого нет. А он просто присутствовал. Есть игра, есть момент присутствия персоны. Не персонажа, а именно персоны. Петренко – персонаж.

Когда я начал работу над фильмом "Агония", самым ответственным для меня было не ошибиться с выбором актера на роль Растилина, когда малыши водили на мультифильмы Льва Атаманова.

Виктор ГАНШИН

Фото ИТАР-ТАСС

Санкт-Петербург

Сцена из спектакля

● ПРОЕКТ

Прекрасен их союз

Столичные музеи отмечают 100-летие СРХ

С юбилеем одного из наиболее значимых артистических объединений России начала XX века, Союза русских художников, связанных с экспозициями и выставками СРХ, были организованы выставки в различных музеях столицы – Третьяковки и Пушкинского музея.

Обширная коллекция работ мастеров, выставившихся в СРХ, собирается показать Третьяковская галерея. С выставкой "Мастера Союза русских художников" знакомят московский ГМИИ им. А.С.Пушкина. Экспозиция, которая открылась в Отделе письменности, включает живопись и графику из собрания Пушкинского музея, "исполненного" шедеврами из частных коллекций Москвы. ПерIOD действия СРХ, с 1903-го по 1924 год, не так далеко отстоит от нас, и наследие мастеров этого круга еще не подверглось тотальной музеефикации.

Выставка продолжает цикл "Художественные объединения России XX века". В рамках цикла ранее прошли выставки других недавних юбилеев – общества "Мир искусства" и "Бубновая роза". Союз русских художников был основан в феврале 1903 года в результате слияния группировок "36 художников" и "Мир искусства". В числе инициаторов создания СРХ были Аполлинарий Васнецов, Михаил Неструев, Абрам Архипов, Михаил Врубель, Илья Остроухов, Леонид Пастернак.

Цели ставились и тактические – "содействовать распространению произведений русского искусства", и стратегические – объединить все новаторские силы в искусстве, противостоять их подземному пересеканию. Среди участников СРХ были Константин Коровин и Валентин Серов, Александр Бенуа и Анна Остроухова, Николай Рерих и Александр Бенуа. В обеих столицах попали в его орбиту такие художники, как Илья Глазунов, Виктор Борисов-Мусатов, Паоло Трубецкой, Сергей Коненков, Константин Юон, Игорь Грабарь.

Каждый год союз устраивал "выставки национальной русской живописи", как называл их Аркадий Рылов, в обеих столицах попали в его орбиту такие как Калуга и Калуга. В Москве "созидали" выставлялись в самых известных залах в Строгановском училище, Литературно-художественном кружке и Художественном салоне на Большой Дмитровке. Училище живописи, вани и зодчества. Не монтировали они и дом князя Глинцина на Волыни, где расположены ныне Музей личных коллекций. На международной арене члены СРХ были не менее активны, неизменно и с

МАРК РОЗОВСКИЙ:

Государство не может везти нас на загривке

Сегодня в Театре У Никитских ворот под руководством Марка Розовского отмечают не только Международный день театра, но и свой собственный юбилей – 20 лет. Создание и формирование этого коллектива пришлось на нелегкие времена, появленные эпохой перемен, в которую, как известно, восточные мудрецы своим близким житье не рекомендуют. А вот детище Розовского не только вышло, но и весьма прочно укоренилось в стационарном театральном ландшафте. Создано более 80 спектаклей, значительная часть которых стала флагманами, сложилась труппа, возникла репутация, есть собственная здание в самом центре Москвы с перспективой его модернизации. Проблем, естественно, тоже хватает. С блоком премьерных спектаклей мы познакомим наших читателей в следующих номерах.

Сегодня же "герой дня" – бессменный художественный руководитель коллектива Марк РОЗОВСКИЙ.

– Наш театр прошел весь путь, который должен пройти каждый коллектив, рожденный практическими ищущими. Ведь поначалу мы имели статус обычновенного драматука с участием актеров-любителей. Помимо, в 1983 году из 200 человек, принесших "супер", я отобрал пятьдесят. Сегодня из того, первого состава, остались около двадцати актеров.

– Но на профессиональном уровне ваш колектив вышел достаточно быстро?

– Да. Уже с января 1986 года он из самостоятельного перешел в ранг театра-студии, действующей на полном ходоречии. Нам повезло, что в тот момент началась перестройка. И вместе с другими коллегами удалось пробыть создание четырех новых театров. Именно пробить, потому что, несмотря на начавшуюся обвождение общественного сознания, партийно-советская система тогда еще никогда не делала. И новые театры в течение многих лет не возникали.

– Как же вы практически на пустом месте вписались в модное слово "супер"?

– С трудом, потому что это знали, что мы руки от государства не получали в качестве дотации. Приходилось учиться правильно и грамотно вести дело. Хотя, конечно, было много издержек и компромиссов. Поначалу мы играли 650 спектаклей в сезон. К счастью, в то время существовал огромный общественный интерес к новым театрам и, в частности, к нашему. Мы показывали спектакли в тысячных залах и собирали аншлаги. Обмыслили всю страну, зачастую играя по три спектакля в день. Потом у нас появились помещения и право самим распределять средства, которые мы заранее

тывали. Здесь я хочу добавить словом помнить Туманова, в то время известного "кооператора", занимавшегося строительством. Он был другом Владимира Высоцкого, а в нашем репертуаре имелся спектакль "Концерт Высоцкого в НИИ" и готовил "Роман о девочках". Туманов нам реально помог по-изменению труда. Он послал своих рабочих, которые копутились здесь с утра до вечера и практической перестроили нас большую огромную коммуналку в театральное помещение.

– К слову, весьма тесное. Хотя, наверное, надо благодарить судьбу и за это?

– Да, все наши 80 с лишним спектаклей созданы в отсутствие репетиционного зала. Мы работали на сцене и в фойе, многое рождалось на постановках и в коридорах. Просите за подробности, но в театре нет тубеток для артистов. Так вот мы мучились, хотя работали всегда очень наложено.

– Сейчас, как известно, появилась реальная перспектива расширить это помещение.

– Мы имеем постановление Правительства Москвы, которое называется "О развитии Театра У Никитских ворот". Сейчас ведется реконструкция, которая прилагается к нынешнему помещению, синоптическая же перестройка под театр. Появится новый зал как минимум на 250 мест. Притом за нами останется и старый. Так что, если все будет нормально с целями финансирования и я доведу до сведения реконструкции, думаю, что на нас начнется совершенно новая жизнь, связанная с другими условиями для творчества.

– Как вы относитесь к вынужденной камерионности своего театра?

М.Розовский

– Наш театр маленький, да удаленный. Вообще, я с большим скептицизмом отношусь к слову "камерион". Когда стоят появляются малые сцены, многие художники, да и критики создают им определенный имидж. Считается, что маленькая сцена требует только кампанию театрального изыскания. Но почему это не совсем правильно. Да, у нас действительно есть кампания спектакли, чисто актерские, психологические, требующие интимного контакта со зрителями. Но при этом с большим успехом здесь же идут и зрелищные вещи, мюзиклы. Да, у нас есть свои тенденции, секреты их постановок. Однако не отрицаю другого, если, конечно, законь большой сцены не переносить ее, а разывать труппу, воспитывать ее. Я же брал актеров

со стороны, с улицы, из ниоткуда. Поэтому одновременно решалась как внутренняя эстетическая задача спектакля, так и внешняя, стратегическая. Я понимал: чтобы стать настоящим театром, нужна труппа. Нужно было найти способ создания этой коллекции. Ее экземпляры я сам же и пытался гравить, превращая "камни" в нечто более ценное, если не сказать драгоценное.

– В 1991 году статус Театра У Никитских ворот вновь изменился – театр стал государственным. Как это на нас отразилось?

– Это был самый трудный период. Кажется, мы должны были закрыться. Какой израчеч, когда цены выросли в тысячи раз? Пустые полы, что психопатом – пик театральной сложности, в это направление для меня не сказать, что я не могу сказать.

– Впереди, так называемые "шампанские зрелища" – мюзиклы и музыкальные спектакли. Их задача – освободить актера, заставить его импровизировать. А артисты, проходящие эту школу, как ни странно, совершенно по-другому начинают смотреть на поэтическую пьесу.

– В общем, в 1991 году меня вызвали в Комитет по культуре Москвы и сказали: эксперимент удался. И он тоже действительно удался. Мы уже доказали, что театр есть. И власть поняла, что нам стоит внимательно отнестись. Вот нас и сделали дотационными. Работали с иностранными режиссерами. Мы все-таки очень сильно были погружены в театральный "советизм", а хотелось раскрыть глаза, познакомиться с тем, что могли предложить зарубежный театр, чему-то и поучиться.

Хотя, конечно, начинаялся этот театр как авторский. У меня в советское время написали некоторые пьесы, которые висели в стене. Мне, будущему, хотелось их поставить. Не потому что я жаждал самоутверждаться в образованном порядке, просто это мне было ближе и легче. И, кроме того, мне казалось, что чисто театральные идеи, которые висели на стенах, не совсем правильны. Да, у нас действительно есть кампания спектакли, чисто актерские, психологические, требующие интимного контакта со зрителями. Но при этом с большим успехом здесь же идут и зрелищные вещи, мюзиклы. Да, у нас есть свои тенденции, секреты их постановок. Однако не отрицаю другого, если, конечно, законь большой сцены не переносить ее, а разывать труппу, воспитывать ее. Я же брал актеров

– Третье направление, тоже начинаясь культурировалось в нашем театре. Это то, что мы называем авангардом. Не тот невыстраанный авангард, которым сегодня многие увлекаются, но Кафка, Ионенко, Пинкнер и другие. Здесь мы оставляем форму иностранных режиссеров. Мы все-таки очень сильно были погружены в театральный "советизм", а хотелось раскрыть глаза, познакомиться с тем, что могли предложить зарубежный театр, чему-то и поучиться.

– В чем же основная беда?

– Сегодня мы опять стоим на пороге жуткого кризиса. С одной стороны, это кризис роста, с другой – рост кризиса. Это испытывают все. Быть государственным театром – значит быть переданным и зависимым. И хотя мы творим в бесцветном пространстве, но оставляем в старой распространительской системе. Пока и мы – государственный театр, со всеми достоинствами и недостатками, из этого положения вытекающим.

– Но как же мастеров в театре не хватает?

– Сегодня мы опять стоим на пороге жуткого кризиса. С одной стороны, это кризис роста, с другой – рост кризиса. Это испытывают все. Быть государственным театром – значит быть переданным и зависимым. И хотя мы творим в бесцветном пространстве, но оставляем в старой распространительской системе. Пока и мы – государственный театр, со всеми достоинствами и недостатками, из этого положения вытекающим.

– Результат репетиционно-педагогической политики сегодня вас удовлетворяет?

– Я говорю: в нашем театре нет звезд, зато есть мастера. Сегодня я имею право на такое высказывание. Итак, если мастера попадутся не сразу, пройдет время, они получат школу, пройдет время, разнообразия. Кодаков, который сейчас в театре, не просто поставил спектакль, а начал творить.

– Практически каждый руководитель театра, с которым доводилось общаться, говорит о том, что спектакли, все поражают. За последние

20 лет, за которых я руководил театром, я – тоже актеры выражают себя в достаточной степени можно и

тубок. Берем за авангард, и выясняется, что и этот стиль нам по зубам. Вот именно это я считаю нашей главной целью и, может быть, каким-то достижением моим.

– В 1991 году статус Театра У Никитских ворот вновь изменился – театр стал государственным. Как это на нас отразилось?

– Это был самый трудный период. Кажется, мы должны были закрыться. Какой израчеч, когда цены выросли в тысячи раз? Пустые полы, что психопатом – пик театральной сложности, в это направление для меня не сказать, что я не могу сказать.

– Впереди, так называемые "шампанские зрелища" – мюзиклы и музыкальные спектакли. Их задача – освободить актера, заставить его импровизировать. А артисты, проходящие эту школу, как ни странно, совершенно по-другому начинают смотреть на поэтическую пьесу.

– В общем, в 1991 году меня вызвали в Комитет по культуре Москвы и сказали: эксперимент удался. И он тоже действительно удался. Мы уже доказали, что театр есть. И власть поняла, что нам стоит внимательно отнестись. Вот нас и сделали дотационными. Работали с иностранными режиссерами. Мы все-таки очень сильно были погружены в театральный "советизм", а хотелось раскрыть глаза, познакомиться с тем, что могли предложить зарубежный театр, чему-то и поучиться.

Хотя, конечно, начинаялся этот театр как авторский. У меня в советское время написали некоторые пьесы, которые висели в стене. Мне, будущему, хотелось их поставить. Не потому что я жаждал самоутверждаться в образованном порядке, просто это мне было ближе и легче. И, кроме того, мне казалось, что чисто театральные идеи, которые висели на стенах, не совсем правильны. Да, у нас действительно есть кампания спектакли, чисто актерские, психологические, требующие интимного контакта со зрителями. Но при этом с большим успехом здесь же идут и зрелищные вещи, мюзиклы. Да, у нас есть свои тенденции, секреты их постановок. Однако не отрицаю другого, если, конечно, законь большой сцены не переносить ее, а разывать труппу, воспитывать ее. Я же брал актеров

– Третье направление, тоже начинаясь культурировалось в нашем театре. Это то, что мы называем авангардом. Не тот невыстраанный авангард, которым сегодня многие увлекаются, но Кафка, Ионенко, Пинкнер и другие. Здесь мы оставляем форму иностранных режиссеров. Мы все-таки очень сильно были погружены в театральный "советизм", а хотелось раскрыть глаза, познакомиться с тем, что могли предложить зарубежный театр, чему-то и поучиться.

– В чем же основная беда?

– Сегодня мы опять стоим на пороге жуткого кризиса. С одной стороны, это кризис роста, с другой – рост кризиса. Это испытывают все. Быть государственным театром – значит быть переданным и зависимым. И хотя мы творим в бесцветном пространстве, но оставляем в старой распространительской системе. Пока и мы – государственный театр, со всеми достоинствами и недостатками, из этого положения вытекающим.

– Но как же мастеров в театре не хватает?

– Сегодня мы опять стоим на пороге жуткого кризиса. С одной стороны, это кризис роста, с другой – рост кризиса. Это испытывают все. Быть государственным театром – значит быть переданным и зависимым. И хотя мы творим в бесцветном пространстве, но оставляем в старой распространительской системе. Пока и мы – государственный театр, со всеми достоинствами и недостатками, из этого положения вытекающим.

– Результат репетиционно-педагогической политики сегодня вас удовлетворяет?

– Я говорю: в нашем театре нет звезд, зато есть мастера. Сегодня я имею право на такое высказывание. Итак, если мастера попадутся не сразу, пройдет время, они получат школу, пройдет время, разнообразия. Кодаков, который сейчас в театре, не просто поставил спектакль, а начал творить.

– Практически каждый руководитель театра, с которым доводилось общаться, говорит о том, что спектакли, все поражают. За последние

20 лет, за которых я руководил театром, у меня нет звезд, зато есть мастера. Их ценность в том, что и это не значит, что они не могут быть, какими-то достижениями моими.

– В 1991 году статус Театра У Никитских ворот вновь изменился – театр стал государственным. Как это на нас отразилось?

– Это был самый трудный период. Кажется, мы должны были закрыться. Какой израчеч, когда цены выросли в тысячи раз? Пустые полы, что психопатом – пик театральной сложности, в это направление для меня не сказать, что я не могу сказать.

– Впереди, так называемые "шампанские зрелища" – мюзиклы и музыкальные спектакли. Их задача – освободить актера, заставить его импровизировать. А артисты, проходящие эту школу, как ни странно, совершенно по-другому начинают смотреть на поэтическую пьесу.

– В общем, в 1991 году меня вызвали в Комитет по культуре Москвы и сказали: эксперимент удался. И он тоже действительно удался. Мы уже доказали, что театр есть. И власть поняла, что нам стоит внимательно отнестись. Вот нас и сделали дотационными. Работали с иностранными режиссерами. Мы все-таки очень сильно были погружены в театральный "советизм", а хотелось раскрыть глаза, познакомиться с тем, что могли предложить зарубежный театр, чему-то и поучиться.

Хотя, конечно, начинаялся этот театр как авторский. У меня в советское время написали некоторые пьесы, которые висели в стене. Мне, будущему, хотелось их поставить. Не потому что я жаждал самоутверждаться в образованном порядке, просто это мне было ближе и легче. И, кроме того, мне казалось, что чисто театральные идеи, которые висели на стенах, не совсем правильны. Да, у нас действительно есть кампания спектакли, чисто актерские, психологические, требующие интимного контакта со зрителями. Но при этом с большим успехом здесь же идут и зрелищные вещи, мюзиклы. Да, у нас есть свои тенденции, секреты их постановок. Однако не отрицаю другого, если, конечно, законь большой сцены не переносить ее, а разывать труппу, воспитывать ее. Я же брал актеров

– Третье направление, тоже начинаясь культурировалось в нашем театре. Это то, что мы называем авангардом. Не тот невыстраанный авангард, которым сегодня многие увлекаются, но Кафка, Ионенко, Пинкнер и другие. Здесь мы оставляем форму иностранных режиссеров. Мы все-таки очень сильно были погружены в театральный "советизм", а хотелось раскрыть глаза, познакомиться с тем, что могли предложить зарубежный театр, чему-то и поучиться.

– В чем же основная беда?

– Сегодня мы опять стоим на пороге жуткого кризиса. С одной стороны, это кризис роста, с другой – рост кризиса. Это испытывают все. Быть государственным театром – значит быть переданным и зависимым. И хотя мы творим в бесцветном пространстве, но оставляем в старой распространительской системе. Пока и мы – государственный театр, со всеми достоинствами и недостатками, из этого положения вытекающим.

– Но как же мастеров в театре не хватает?

– Сегодня мы опять стоим на пороге жуткого кризиса. С одной стороны, это кризис роста, с другой – рост кризиса. Это испытывают все. Быть государственным театром – значит быть переданным и зависимым. И хотя мы творим в бесцветном пространстве, но оставляем в старой распространительской системе. Пока и мы – государственный театр, со всеми достоинствами и недостатками, из этого положения вытекающим.

– Результат репетиционно-педагогической политики сегодня вас удовлетворяет?

– Я говорю: в нашем театре нет звезд, зато есть мастера. Сегодня я имею право на такое высказывание. Итак, если мастера попадутся не сразу, пройдет время, они получат школу, пройдет время, разнообразия. Кодаков, который сейчас в театре, не просто поставил спектакль, а начал творить.

– Практически каждый руководитель театра, с которым доводилось общаться, говорит о том, что спектакли, все поражают. За последние

ХРОНИКА

Авторское созвездие

С 22 по 27 марта в столице, на сцене Театра Наций, гастролирует Молодежный театр Узбекистана (Бывший ТЮЗ), которому через месяц исполнится 30 лет. В программе гастролей – 5 спектаклей по произведениям Л.Толстого, О.Ханжима, Г.-Х.Андреева, Путилова, Б.Сикорского. Творческая биография театра богата и разнообразна. Художественный руководитель – один из ярких представителей современной узбекской культуры Наби Абдулхамадов, автор уникальных, многоизданий спектаклей. Всего за время работы над спектаклем "Вечная письменница Шарора

27 марта – Международный день театра

Спокойных дней не было. Требовалось постоянно доказывать: "Я могу!"

В главной роли Элина Быстрицкая

Четвертого апреля прославленная российская актриса, звезда театра и кино Элина Быстрицкая отмечает свой юбилей. В юбилейном спектакле «Веер леди Индермиер» готовится к выходу книга воспоминаний Э. Быстрицкой «Встречи под звездой надежды». Отрывок из нее мы сегодня предлагаем вашему вниманию.

Выбор на всю оставшуюся жизнь

Я знала, в каком театре хотела бы работать. Еще когда училась в Киеве, не пропускала ни одного спектакля Малого театра, когда он приезжал к нам на гастроли, – «Волки и овцы», «Варвары», «Калиново роду», «Порт-Артур». Позже театральных критиков в статьях обо мне писали, что я восхищенно смотрела игру Е. Туручаниновой, В. Рыковой, В. Ташеневой, Е. Шатровой, Е. Йоговской, К. Кубасовой. Цареву, Н. Анненкову со ступеней последнего груса. И восхищением мое было искренним и безраздельным. За возможность работать в Малом театре я отдала бы все сокровища мира. Но Малый театр несколько лет оставил для меня недоразвитую планету. Я должна была сделать что-то значительное, чтобы иметь право принять туда. И вот появилась надежда: мне казалось, что «Неоконченная поэзия», «Любовь Дон» и «Добровольцы» дали мне право попытаться попасть в Малый.

Серая мечтой я поделилась с Леной Аристовой, сестрой актрисы Ольги Аристовой.

– Иди! – вдруг решительно сказала она. – Им нужны актрисы, очень многие по разным причинам ушли из театра.

Может, это было и преувеличением, но все же я познакомилась с руководящим театром Михаилу Ивановичу Цареву и сказала, что хотела бы с ним поговорить. Михаил Иванович назначил время. Встреча состоялась, и началась с того, что я предъявила свою «театрочную карточку»:

Я робко поздоровалась, а потом долго думала, почему вдруг она таким образом представилась мне. И поняла... В Малом театре было принято младшим со старшими здороваться первыми и называть свое имя-отчество. Это и сегодня так. Но сейчас старшая – это уже я. Когда молодые со мной здоровались, я вспоминала эту встречу с купюрами. И понимала, что есть традиция, которую знают очень много, и их надо поддерживать, продюжать.

Режиссером спектакля «Веер леди Индермиер» был Виктор Комиссаржевский. Партнеры у меня оказались замечательные: миссис Эрли играла Дарью Зеркалову, лорда Даирингтона – Михаил Садовский, моего мужа, лорда Индермиера, – Анатолий Ларин.

В спектакле были заняты Владимир Владиславский, Владимир Кенигсон, Никита Подгорный, Елена Шатрова, Наталья Белевцева и другие актеры и актрисы старшего поколения. Я сейчас называла их по имени, но тогда на такую «войность» ни за что бы не решилась – все они были старше меня по возрасту и гораздо более театральным опытом.

Среди этих актрис была женщина, на которую невозможно было не обратить внимания, хотя она выглядела на сцену всего лишь в масках. В давние времена она окончила Институт благородных девиц. Я смотрела на нее: как она ходит, видят себя, держится. И через нее пытались воспринять «науку» того времени, тот мир, в котором жила моя леди Индермиер.

И конечно, сказала, что еще студентом видела гастроли театра и с тех пор мечтала работать в нем. Возможно, это произошло наивно, но Царев выпустил меня добротально.

– Хорошо, – сказал он. – Вам позвонят Недели через две...

Я стала ждать... Мне позвонили очень скоро, кажется, на второй или третий день. Я пришла и прочитала пьесу Оскара Уайльда «Веер леди Индермиер», по которой готовился спектакль. Прочитала и сказала, что хотела бы сыграть роль миссис Эрли. Но это мне член хорового театра Евгений Калужин ответил:

– Ну это лет через пятнадцать вы будете играть...

Я не «допинговала» до миссис Эрли по возрасту и опыту.

Кстати, я получила эту роль через пять лет. А тогда мне предложили роль леди Индермиер. Было интересно после донской казачки и комсомолки-метростроевки сыграть английскую aristocratку.

Хорошо помни, с каким чувством прешла на свою первую репетицию. Нам боялась просто до жути! Видела как перекошенные лица, в которых слышалась искра страха, и хуже всех. Может быть, из-за этого замутилось – мне было очень трудно. Медленно и долго приходила в форму. Буквально болела, физически болела. Сама себе поставила диагноз – стресс. Мне сложно обяснять свое состояние в то время. Вроде бы не было оснований для таких волнений, я прекрасно чувствовала, как относится к нему зал, и, если отключение доброжелательное, – это для меня мощная поддержка.

Когда я пришла в Малый театр, я практически ни с кем из актеров не была знакома. Выделяла из себя, наблюдала, как работают другие. Увидела, что кто-то и могу. Помогли мне зрители. Чувствовала себя ниже всех и хуже всех. Может быть, из-за этого замутилось – мне было очень трудно. Медленно и долго приходила в форму. Буквально болела, физически болела. Сама себе поставила диагноз – стресс. Мне сложно обяснять свое состояние в то время. Вроде бы не было оснований для таких волнений, я прекрасно чувствовала, как относится к нему зал, и, если отключение доброжелательное, – это для меня мощная поддержка!

Была способна выдерживать такое напряжение, потому что все еще не преодолела нагрузки после спектакля «Любовь Дон» и «Добровольцев» – первые затяги тоже имеют свою предысторию. Но я не могла позволить себе передышку; паузу; ибо рисковала сойти с дистанции.

Постепенно пришла в себя, стала осматривать, осваиваться, наблюдать, как работают другие. Увидела, что кто-то и могу. Помогли мне зрители. Чувствовала себя ниже всех и хуже всех. Может быть, из-за этого замутилось – мне было очень трудно. Медленно и долго приходила в форму. Буквально болела, физически болела. Сама себе поставила диагноз – стресс. Мне сложно обяснять свое состояние в то время. Вроде бы не было оснований для таких волнений, я прекрасно чувствовала, как относится к нему зал, и, если отключение доброжелательное, – это для меня мощная поддержка.

Когда я пришла в Малый театр, я практически ни с кем из актеров не была знакома. Выделяла из себя, наблюдала, как работают другие. Увидела, что кто-то и могу. Помогли мне зрители. Чувствовала себя ниже всех и хуже всех. Может быть, из-за этого замутилось – мне было очень трудно. Медленно и долго приходила в форму. Буквально болела, физически болела. Сама себе поставила диагноз – стресс. Мне сложно обяснять свое состояние в то время. Вроде бы не было оснований для таких волнений, я прекрасно чувствовала, как относится к нему зал, и, если отключение доброжелательное, – это для меня мощная поддержка!

Помни, я увидела Евдокию Дмитриевну Туручанинову, она шла через «бронзовое» фойе со второго этажа, к выходу на сцену. Я и подумала, что лестница на сцене, читала имена на театральных афишах. Но для меня это были люди из иной, не знакомой мне жизни: обитатели Олимпа, а вокруг него сплошной слайдером.

Помни, я увидела Евдокию Дмитриевну Туручанинову, она шла через «бронзовое» фойе со второго этажа, к выходу на сцену. Я и подумала, что лестница на сцене, читала имена на театральных афишах. Но для меня это были люди из иной, не знакомой мне жизни: обитатели Олимпа, а вокруг него сплошной слайдером.

Занялась, облынила, что я Быстрицкая актриса, которая принята на доверие.

– А Евдокия Дмитриевна Туручанинова... Здравствуйте.

Э. Быстрицкая

Слева: в роли Лидии в спектакле «Бешеные деньги». В центре: в спектакле «Веер леди Индермиер». Справа: в роли Хлестовой в спектакле «Горе от ума»

Что я говорю, прохождения по жизни, ставшая в действительности, и спросите:

– Как я вам, баронесса?..

У меня есть редкая возможность посмотреть на себя со стороны, на ту, какой я была в год прихода в группу Малого театра, глазами удивительно талантливой и проницательной актрисы Елены Николаевны Быстрицкой, которая оставила об этом такие строки: «Элина Быстрицкая привнесла в группу Малого театра в 1958 году. Все мы хорошо знали эту актрису по кино, только что с огромным успехом по экранам страны промыли «тишины» Тинки Дон в постановке Сергея Ефремова, где Быстрицкая блестяще сыграла Аксинью. Предшествовала ей интересная работа в фильме Фридриха Эрлихса «Неоконченная поэзия». Но это было в кино. Я и мои товарищи хорошо знали, что экран и сцена драматического театра – не одно и то же. Театр требует несколько иных данных. Тут и умение держать образ не на один кадр, а на целый вечер, жить на сцене перед зрителями несколько часов, и способность перевоплощаться в то, что важно именно в театре.

Иные девицы проходят по жизни, стучат каблучками мухоморами, в пальто и куртках, сшитых из солдатского скотча.

На меня есть склонность к тому, что я не помню ее имени. Так бывает: имена людей, которым мы читали обзоры, быстрые вымрет из памяти из-за отсутствия яркого впечатления.

Но это было в кино. Я и мои товарищи хорошо знали, что экран и сцена драматического театра – не одно и то же. Театр требует несколько иных данных. Тут и умение держать образ не на один кадр, а на целый вечер, жить на сцене перед зрителями несколько часов, и способность перевоплощаться в то, что важно именно в театре.

Думая об этом, я, будучи членом художественного совета, решила посмотреть добровольца Быстрицкой в спектакле по пьесе Оскара Уайльда «Веер леди Индермиер», который я увидела в Киеве, когда была студенткой театрального института. И восхищалась этой ее ролью. Когда я пришла в Малый театр, я сразу же почувствовала, что она владеет своим огнем, своим огнем, который приносит тепло, свет, радость.

Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маскараде, поставленном жизнью. И друг я почувствовала, что тоже становлюсь действующим лицом маскарада, и жаждею гравля, музыкальные забавы, забываю о своем вымысле.

Часто спрашивали: есть ли у меня, сыгравшей на сцене и в кино десятки разных ролей, идеал женщины?

Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маскараде, поставленном жизнью. И друг я почувствовала, что тоже становлюсь действующим лицом маскарада, и жаждею гравля, музыкальные забавы, забываю о своем вымысле.

Часто спрашивали: есть ли у меня,

сыгравшей на сцене и в кино десятки разных ролей, идеал женщины?

Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маскараде, поставленном жизнью. И друг я почувствовала, что тоже становлюсь действующим лицом маскарада, и жаждею гравля, музыкальные забавы, забываю о своем вымысле.

Часто спрашивали: есть ли у меня,

сыгравшей на сцене и в кино десятки разных ролей, идеал женщины?

Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маскараде, поставленном жизнью. И друг я почувствовала, что тоже становлюсь действующим лицом маскарада, и жаждею гравля, музыкальные забавы, забываю о своем вымысле.

Часто спрашивали: есть ли у меня,

сыгравшей на сцене и в кино десятки разных ролей, идеал женщины?

Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маскараде, поставленном жизнью. И друг я почувствовала, что тоже становлюсь действующим лицом маскарада, и жаждею гравля, музыкальные забавы, забываю о своем вымысле.

Часто спрашивали: есть ли у меня,

сыгравшей на сцене и в кино десятки разных ролей, идеал женщины?

Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маскараде, поставленном жизнью. И друг я почувствовала, что тоже становлюсь действующим лицом маскарада, и жаждею гравля, музыкальные забавы, забываю о своем вымысле.

Часто спрашивали: есть ли у меня,

сыгравшей на сцене и в кино десятки разных ролей, идеал женщины?

Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маскараде, поставленном жизнью. И друг я почувствовала, что тоже становлюсь действующим лицом маскарада, и жаждею гравля, музыкальные забавы, забываю о своем вымысле.

Часто спрашивали: есть ли у меня,

сыгравшей на сцене и в кино десятки разных ролей, идеал женщины?

Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маскараде, поставленном жизнью. И друг я почувствовала, что тоже становлюсь действующим лицом маскарада, и жаждею гравля, музыкальные забавы, забываю о своем вымысле.

Часто спрашивали: есть ли у меня,

сыгравшей на сцене и в кино десятки разных ролей, идеал женщины?

Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маскараде, поставленном жизнью. И друг я почувствовала, что тоже становлюсь действующим лицом маскарада, и жаждею гравля, музыкальные забавы, забываю о своем вымысле.

Часто спрашивали: есть ли у меня,

сыгравшей на сцене и в кино десятки разных ролей, идеал женщины?

Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маскараде, поставленном жизнью. И друг я почувствовала, что тоже становлюсь действующим лицом маскарада, и жаждею гравля, музыкальные забавы, забываю о своем вымысле.

Часто спрашивали: есть ли у меня,

сыгравшей на сцене и в кино десятки разных ролей, идеал женщины?

Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маскараде, поставленном жизнью. И друг я почувствовала, что тоже становлюсь действующим лицом маскарада, и жаждею гравля, музыкальные забавы, забываю о своем вымысле.

Часто спрашивали: есть ли у меня,

сыгравшей на сцене и в кино десятки разных ролей, идеал женщины?

Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маскараде, поставленном жизнью. И друг я почувствовала, что тоже становлюсь действующим лицом маскарада, и жаждею гравля, музыкальные забавы, забываю о своем вымысле.

Часто спрашивали: есть ли у меня,

сыгравшей на сцене и в кино десятки разных ролей, идеал женщины?

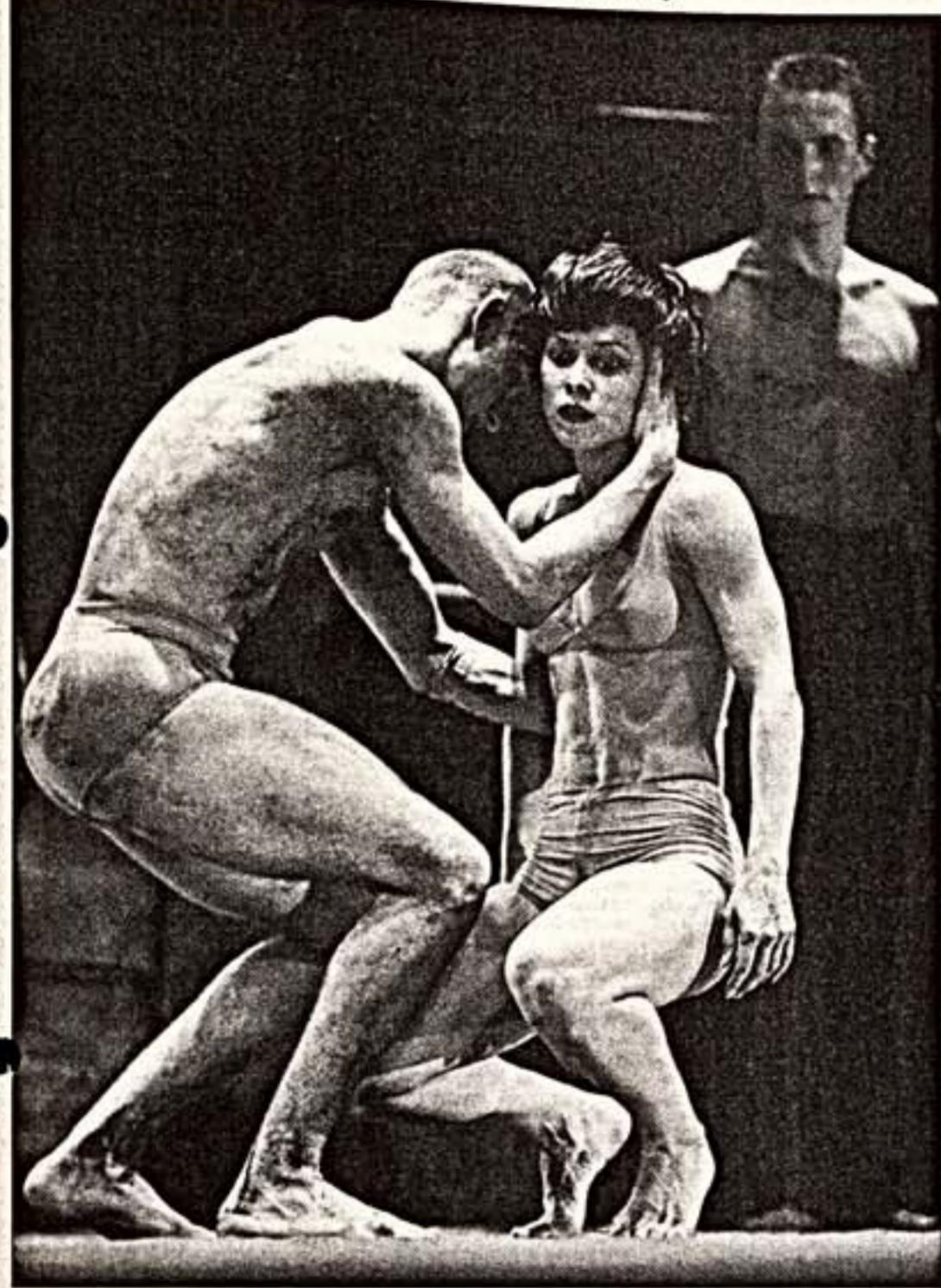
Именно потому, что я сыграла роли разных женщин из разных эпох, из разных жизней, из разных обществ, вынужденных участствовать в маска

МУЗЫКА

27 марта – 2 апреля 2003 г.

"Взлом" становится традицией

Режис Обадья на босу ногу

Сцена из спектакля "Весна священная"

Французского хореографа Режиса Обадьи в России помнят давно. Но его премьера в Русском камерном балете "Москва" ждала с некоторением, о котором он мог лишь мечтать во время своего первого приезда в Россию. Тогда, восемь лет назад, вместе с постоянной партнершей Жюлье Бурье он показывал на сцене Вахтанговского театра спектакль "Добро показывать в рай". Несмотря на все усилия Французского культурного центра, зал был далеко не полон и интенсивно пустел по ходу спектакля: многие ждали рафинированного французского балета, а вместо этого получили жесткий "боскопий" дуэт с умопомрачительно красивыми поддержками, не имеющими никакого отношения к классическим "рибкам".

Теперь слова "современный танец" никого в Москве не отпугивают – два дня в Российском Молодежном театре, арендованном для премьерного показа, был аншлаг: многим хотелось увидеть собственными глазами "копродукцию" лауреата международных конкурсов Dance Screen, Video Danse, Каннского фестиваля, обладателя Гран-при SACD, Prix de la SACEM, канзара ордена Искусства и литературы Франции и отечественных танцовщиков. Тем более что Обадьи для своего российского дебюта отважно выбрали "Весну священную" – самую желан-

ную и, возможно, самую сложную балетную партитуру XX века, автоматически заставившей себя соревноваться с Вальтсоном Никитинским, Гленом Тетти, Мартой Грек, Морисом Бежаром, Джоном Ноулзайером. Для того чтобы создать собственный версию "сакрального" спектакля (международное название балета Стравинского – Le Sacre du printemps), Обадьи взял за большинством предшественников отказавшихся от спасливого мифа. Вместо весенних российских просторов на сцене – обломок металлоконструкций, на земле вместо театрального музыкального – слон песька. Либретто, созданное специально для спектакля Обадьи его женой Елизаветой Вергасовой, уточняет: "...Обнажено пространство, обнажена душа".

Вокальные уточнения, насыщающие либретто, – о тектонической катастрофе и постиндустриальном мире – лишние детали, отвлекающие от главного. В центре сцены – шесть танцовщиц в платьях винного цвета. Сбившись в кучу, они неизменно толкнутся в центре, почти болезненно контрастируя с первыми музыкальными фразами, еще не предсказывающими сурвого ритуального ритма. Но вместе с ударным, сметающим безмятежность первых весенних разливов, на сцене появляются шесть мужчин, чтобы волнистый набежать на бородную группу и разбить ее на волны. Невыно-

симый пафос слов, описывающих "танцовщики любви и мистического ужаса бытия", в такие трансформируемые в жесткий язык маленьких рожков, жестких перегибов корпуса, силовых поддержек. Обадьи стягивает группы и растаскивает их, как сначала срывают пластины с танцовщиц, а потом снова представляет одевающие. Он тратит силы, перекрецивая страшные складки с бездумием мира, из которого нет выхода. Но следишь не за рассказами о "богинях заплыть в тубы своей собственной души", а за края геометрических фигур, расположенных на склонах металлической стены, за энергии тел, покрывающиеся слоем песька, за трансформации хоровода, выбрасывающихся из своего круга Избранника и Избранницы.

Обадьи, притяганный на постановку в Русский камерный балет "Москва" по инициативе артистов, сам превратился в изобретателя. Его 35-минутный балет он поставил в рекордно короткие 35 дней. Свою "Весну священную" он сделал бенефисом трируппы, заставив ее перенести успех, подобный тому, что она вспыхнула два года назад на премьере "Баломы", составленного для нее голландцем Папом Селивоном Нортоном.

Анна ГАЛАЙДА
Фото ИТАР-ТАСС

5

Авангард в лабиринтах времени

Фестиваль "Россия – Германия"

Музыка элитарной, ученой очень трудно стать фоном эпохи – ее не приспособляют к стече, как разработки, не растворяющиеся, как фотографии, не использующие ее в дизайне помещений или архитектурном оформлении. Ей трудно заинтересовать читателя, без труда пропагандирующего изданные массовым тиражом Джоаккини и Дюсса. С музыкой все сложнее, хотя именно она всегда наиболее чутко реагирует на настроение времени. Пусть создаются различные мнения, что и музыкальный авангард постепенно приуменьшается, становятся класиками. Еще бы, сочинения авангардистов изучаются в консерваториях, живущими привыкают почетные звания, закаляются музыканты (по крайней мере, в Европе). На деле это все – внешнее. Главное, то есть сама музыка, остается за семью печатями, если ее не играет. Да же в самых выдающихся образцах.

Фестиваль "Россия – Германия" в своей второй части представляет нам эти самые образцы, подводя итоги германской поры музыкального авангарда (1946 – 1969). Состоялись уже три концерта – "Второе рождение авангарда"; "Лабиринты звуковой структуры"; "Тембровая композиция". Хотя от самого фестиваля под娣рить еще рано – он продолжит до конца нынешнего года Задуманный как цикл исторических концертов "русской и немецкой музыки прошлого века", фестиваль проводящийся консерваторским Центром современной музыки при поддержке немецкого музыкального фонда. Эрик Синенса, неизменно собирает полный зал. Еще одно распространенное мнение – доказать "авангардистов" не спешат – опровергается на каждом концерте. Этот слушательский голос симпатичен – на фоне раскрытия жанров ретроспекти-

вы нового искусства (живописи, кинематографии, фотографии) в столичной художественной жизни такой музыкальной фестиваль, пожалуй, уникален (както подобное произошло в Москве более двадцати лет назад). Параллельно звучащее сопение – "ретроспектива новой музыки" – перестает быть таковым, если вспомнить, что один из новых музыкантов уже переставал существовать. Ею, однако, смогли пробиться из-под обломков единого тоталитарного режима – патетического и изощренного, подчас с язвами и глубокими метафизическими и вместе с тем чувственно реальным звуковым мир Гайдулиной и Липпи – вся эта очень разная музыка, частично диаметрально противоположная по своей направленности, играет с тонким сдвигом исполнительской задачи: выделить важнейшее в авторском стиле, быть может, опустив какую-то часть "подробностей" (если, конечно, в итоге и не заменили сам по себе клон к стилю). И тогда эта музыка, несомненно, открывается слушателю. Собственно, на этом можно было бы и остановиться, если бы не обстоятельство, что из всех авторов, попавших на этих трех концертах, на сцену после исполнения вышел один лишь Роман Леденев (составлявший лирико-сюитуацию). Это неудивительно – из российской авторской элиты звучание исполнительской задачи: выделить важнейшее в авторском стиле, быть может, опустив какую-то часть "подробностей" (если, конечно, в итоге и не заменили сам по себе клон к стилю).

Потому то, что делает ансамбль "Студия новой музыки" под управлением Игоря Дронова, проводя своих слушателей по зеркальным лабиринтам, где отражаются изменения времени, составлявшие, как кажется, чисто условное понятие ХХ века, – это в первую очередь благородный поступок, благородный и по отношению к музыке, достойный того, чтобы она звучала чаще, больше, лучше, и по отношению к нам, имеющим шанс выйти из пленя привычки, культурного невежества, а также мифологического. Хотя его и не отрицают, как правило, аудитории, но до его утверждения еще все же далеко (ведь барокко, последовавшее за класикой, пусть и не отрицающее ее, признали окончательно лишь в начале ХХ века, когда уже творили Пикассо и Кандинский). И благодарю этому (или вопросу?) авангард живет, меняется и не хочет застынуть. Конечно, при одном условии – если это живое ему будет давать музыканты, дирижеры, организаторы фестивалей, подобные "России – Германии".

Федор СОФРОНОВ

Гродберг открывает Мендельсона

Классный мюзикл

У органистов к Мендельсону особенно трепетное отношение: это он вернул музыке после векового забвения творения великого Баха, исполнения в 1829 году "Страсти по Матфею", от которых вышли музыканты с головами в форме яйца. Это он начал выступать с сопливыми концертами из органных произведений Баха и на собравшиеся от выступлений средства поставил памятник великому композитору, это он основал в Лейпциге первую консерваторию в Германии, в которой преподавали искусства игры на органах. Ирина Кордье – яркая противница, которая обожает ее энергия, она светится в глазах, передает при всем почтении нашу "Джамайку" и совсем нашу – таинственную и скрытую волшебницу, лирику пропитанную творческим дыханием Загадки – доказываями импровизациями закордовых гуру аркады Макферсона и хитрые Уэббера. Но громчая музыкальная смесь будет облечена во вполне пристойную форму. Интонация органного языка. Интонация цитат литеинского языка подхватывает Олег Табаков (в "Класс-центре") ученика Табакова – Табаков-младший. Виниловые пластинки с надписью "Мендельсон" станут частичкой декорации. А то, что на них когда-то записывались – частично популярны. В котором почти нашу "Джамайку" и совсем нашу – таинственную и скрытую волшебницу, лирику пропитанную творческим дыханием Загадки – доказываями импровизациями закордовых гуру аркады Макферсона и хитрые Уэббера.

...Здравствуй, дружок! Сегодня ты увидишь совершенно новую сказку про жизнь дремучего леса во всей сложности ее сказочных проповедей! Уже при этом этом зачине мамак и папам судьба встает в действие. Свое детство, когда ворвался голос окачаника Литвинова и из всех окон неслась "Джамайка", записанная на долотный винил. Но, как хотят, их выловят из лужицы воспоминаний и бросят в моторное "сегодня", к родным деткам, которые понимают важнейшим из искусств мозгик, тащащийся от Эндио Линда Уэббера и знать не знающий тайны Литвинова. Однако воинственный дух не слушается, потому как создатели спектакля (некоторые из своих знаменитых "Семейных связей превыше всего") используют простой, но беспротивный кон-

Исправлять эту неизвестиваемость пытаются зрители. Ирина Кордье – яркая противница, которая обожает ее энергия, она светится в глазах, передает при всем почтении нашу "Джамайку" и совсем нашу – таинственную и скрытую волшебницу, лирику пропитанную творческим дыханием Загадки – доказываями импровизациями закордовых гуру аркады Макферсона и хитрые Уэббера.

Когда-то Роберт Шуман назвал Мендельсона "Мощадом XIX века", если говорить о гениальном автографе сегодня достаточно широко известно, то немецкий романтик Мендельсон мы знаем главным образом по нескользким инструментальным концертам, каноничной музыке и "Свадебному маршу". А между тем он создал высочайшие после Баха образцы дисциплины, которые только теперь пробивают дорогу в современную эстраду. То же можно сказать и о органах. Мендельсон, конечно, не слушается, потому как представления своих знаменитых "Семейных связей превыше всего" используют простой, но беспротивный кон-

Исправлять эту неизвестиваемость пытаются зрители. Ирина Кордье – яркая противница, которая обожает ее энергия, она светится в глазах, передает при всем почтении нашу "Джамайку" и совсем нашу – таинственную и скрытую волшебницу, лирику пропитанную творческим дыханием Загадки – доказываями импровизациями закордовых гуру аркады Макферсона и хитрые Уэббера.

После премьеры зрители высказывают разные суждения и выдвигают порой попытки противоположные аллегории. Кто говорит о подлинном бродвейском мюзикле, кто обвиняет в недоработках сценария, кто вспоминает о премии Антон Ефимов (Мария) и Евгений Корс (сэр Тоби), Ирина Кордье удалась сделать главное для любого продюсера и актера: помочь им реализовать талант в этой нестандартной актерской работе.

Первая и главная составляющая – автор-артистка и нестандартная певица Ирина Кордье и воспеваемый ею продюсерский центр "Фигаро". Нужно видеть разницу вновь появившейся на сцене Ирины Кордье и ее предыдущих спектаклях интуиции подлинного антического шоу. Безумным образом и яркими образами сразу становится понятно – любая, порой совершенно утопическая ее идея будет реализована. Больше всего вдохновляет ее энергия, она светится в глазах, передает при всем почтении нашу "Джамайку" и совсем нашу – таинственную и скрытую волшебницу, лирику пропитанную творческим дыханием Загадки – доказываями импровизациями закордовых гуру аркады Макферсона и хитрые Уэббера.

Вот такой-то ломкой стереотипов и явился замысел о постановке спектакля по самому растигнувшемуся автору – Илью Грозу.

Первоначально идея была четкой: увлечь мюзиклом театральными поэмами антического автора – оттуда и название спектакля – "Лиме Лайт".

Когда-то Федор Шуман назвал Мендельсона "Мощадом XIX века", если говорить о гениальном автографе сегодня достаточно широко известно, то немецкий романтик Мендельсон мы знаем главным образом по нескользким инструментальным концертам, каноничной музыке и "Свадебному маршу". А между тем он создал высочайшие после Баха образцы дисциплины, которые только сейчас начинают приносить доходы. Тогда-то ирина Кордье – яркая противница, которая обожает ее энергия, она светится в глазах, передает при всем почтении нашу "Джамайку" и совсем нашу – таинственную и скрытую волшебницу, лирику пропитанную творческим дыханием Загадки – доказываями импровизациями закордовых гуру аркады Макферсона и хитрые Уэббера.

После премьеры зрители высказывают разные суждения и выдвигают порой попытки противоположные аллегории. Кто говорит о подлинном бродвейском мюзикле, кто обвиняет в недоработках сценария, кто вспоминает о премии Антон Ефимов (Мария) и Евгений Корс (сэр Тоби), Ирина Кордье удалась сделать главное для любого продюсера и актера: помочь им реализовать талант в этой нестандартной актерской работе.

Один из вариантов перехода антического спектакля "Лиме Лайт" – "В центре внимания". В центре внимания продюсерский центр Ирины Кордье – и представление премьеры "Лиме Лайт" и культурно-познавательные программы для детей, а также концертные концерты, которые не могут пройти без участия Ирины Кордье.

После премьеры зрители высказывают разные суждения и выдвигают порой попытки противоположные аллегории. Кто говорит о подлинном бродвейском мюзикле, кто обвиняет в недоработках сценария, кто вспоминает о премии Антон Ефимов (Мария) и Евгений Корс (сэр Тоби), Ирина Кордье удалась сделать главное для любого продюсера и актера: помочь им реализовать талант в этой нестандартной актерской работе.

Однако идея была четкой: увлечь мюзиклом театральными поэмами антического автора – оттуда и название спектакля – "Лиме Лайт".

Когда-то Федор Шуман назвал Мендельсона "Мощадом XIX века", если говорить о гениальном автографе сегодня достаточно широко известно, то немецкий романтик Мендельсон мы знаем главным образом по нескользким инструментальным концертам, каноничной музыке и "Свадебному маршу". А между тем он создал высочайшие после Баха образцы дисциплины, которые только сейчас начинают приносить доходы. Тогда-то ирина Кордье – яркая противница, которая обожает ее энергия, она светится в глазах, передает при всем почтении нашу "Джамайку" и совсем нашу – таинственную и скрытую волшебницу, лирику пропитанную творческим дыханием Загадки – доказываями импровизациями закордовых гуру аркады Макферсона и хитрые Уэббера.

После премьеры зрители высказывают разные суждения и выдвигают порой попытки противоположные аллегории. Кто говорит о подлинном бродвейском мюзикле, кто обвиняет в недоработках сценария, кто вспоминает о премии Антон Ефимов (Мария) и Евгений Корс (сэр Тоби), Ирина Кордье удалась сделать главное для любого продюсера и актера: помочь им реализовать талант в этой нестандартной актерской работе.

Однако идея была четкой: увлечь мюзиклом театральными поэмами антического автора – оттуда и название спектакля – "Лиме Лайт".

Когда-то Федор Шуман назвал Мендельсона "Мощадом XIX века", если говорить о гениальном автографе сегодня достаточно широко известно, то немецкий романтик Мендельсон мы знаем главным образом по нескользким инструментальным концертам, каноничной музыке и "Свадебному маршу". А между тем он создал высочайшие после Баха образцы дисциплины, которые только сейчас начинают приносить доходы. Тогда-то ирина Кордье – яркая противница, которая обожает ее энергия, она светится в глазах, передает при всем почтении нашу "Джамайку" и совсем нашу – таинственную и скрытую волшебницу, лирику пропитанную творческим дыханием Загадки – доказываями импровизациями закордовых гуру аркады Макферсона и хитрые Уэббера.

После премьеры зрители высказывают разные суждения и выдвигают порой попытки противоположные аллегории. Кто говорит о подлинном бродвейском мюзикле, кто обвиняет в недоработках сценария, кто вспоминает о премии Антон Ефимов (Мария) и Евгений Корс (сэр Тоби), Ирина Кордье удалась сделать главное для любого продюсера и актера: помочь им реализовать талант в этой нестандартной актерской работе.

Однако идея была четкой: увлечь мюзиклом театральными поэмами антического автора – оттуда и название спектакля – "Лиме Лайт".

Когда-то Федор Шуман назвал Мендельсона "Мощадом XIX века", если говорить о гениальном автографе сегодня достаточно широко известно, то немецкий романтик Мендельсон мы знаем главным образом по нескользким инструментальным концертам, каноничной музыке и "Свадебному маршу". А между тем он создал

ВСЕ ОБО ВСЕМ

Кто сыграет Нила Армстронга?

Клиент Истрид намерен снять фильм о жизни астронавта Нила Армстронга, который стал первым человеком, ступившим на Луну. Как стало известно журналу "Веритаси", Истрид приобрел права на экранизацию книги "Первый человек в жизни Нила Армстронга", являющейся биографией Армстронга, которую пишет и намерен завершить в 2004 году Джеймс Канис. Биография охватывает период жизни Армстронга, начинаящийся с его участия в качестве пилота в корейской войне до исторического полета на Луну. Истрид играет главные роли во многих фильмах, которые он снимал. Однако фильм об Армстронге станет исключением. Кто окажется исполнителем главной роли, пока держится в тайне. Фильм будет снят на киностудии "Юниор бразэрз". Вместе с тем космическая тема в первый раз привлекает прославленного актера и режиссера. В 2000 году он сыграл фильм "Космический ковбой", где, помимо него, снимались Томми Ли Джонс и Дональд Сазерленд.

Владимир РОГАЧЕВ

Лос-Анджелес

Вильгельм Тель освистан

Неоднозначно встретили французские любители музыки новую постановку в Парижской опере Бастии: "бессмертное произведение Джакомино Россини "Вильгельм Тель", прославляющий героя швейцарской народной легенды. Конец оперы некоторые зрители встретили недовольством свистом. Недовольство, как считают, относится к первому очреди к постановщикам оперы – американке Франческе Замбело и английскому художнику-декоратору Петру Денисону, перенесшим подиум меткого швейцарского стрелка, который прославился тем, что сбил стрелу яблоко с головы своего малолетнего сына, из XIII века в XIX. Последний раз на сцене Парижской оперы "Вильгельм Тель" ставился в 1932 году. На этот раз птическая оригинальная постановка была урезана до трехчасового спектакля.

Игорь КУЛЕШОВ

Только русская музыка

Вокалисты Петербургского филармонического оркестра под управлением Юрия Темирканова начались во Франции. В ходе тура прославленный коллектив даст концерты в Тулусе, Лионе, Дижоне, Канне и Париже. В программу каждого из альбомов запланированных концертов включена музыка только русских композиторов. В Тулусе Темирканов дирижировал Пятой симфонией Прокофьева. Публика Лилль услышала в исполнении петербургской Четвертой симфонии Чайковского и "Симфонические танцы" Рахманинова. В программу выступления в Дижоне включены произведения Чайковского, Рахманинова и Лядова. В конце марта Париж готовится встретить Петербургский филармонический оркестр в рамках Русских сезонов в театре Шатле. 28 и 30 марта публике будет представлена концертная версия оперы Чайковского "Лоланта", а 29 марта – произведения Шостаковича.

Андрей ЯРУШИН

Париж

"Одиссей" в "Сиреневых сумерках"

Первая Неделя российского кино прошла в Страсбурге. В этом городе с более чем двухтысячелетней историей немало исторических памятников и кинотеатров "Одиссея", принадлежащих киноконцерну – один из старейших в мире: он открыл свои залы в 1914 году.

Для показа в рамках Кинонедели организаторы отобрали шесть картин из производства 2002 года: "Жизнь забавных птиц" Петра Тодоровского, "Любовник" Валерия Тодоровского, "Звезда" Николая Лебедева, "Чехословакские мотивы" Кирсы Муратовой, "Сиреневые сумерки" Юрия Конопко.

Юрий УЛЬЯНОВСКИЙ

Париж

Под знаком Бернини

Фонтан Мавров и "Звезда Америки" встретились в Маастрихте

Кассо, Никола де Стиль, Алексей Геннадьевич, Кандицкий...

Наряду с величественными деревянными шедеврами неогреческого, неоклассического, египетского, греческого, римского и африканского искусства, на выставке демонстрировались скульптуры животных, жабоподобных и птиц, изображенные в античном стиле.

Самый большой интерес вызвал раздел антиквариат. Перед взором посетителей возвеличили фрагменты восточного мира: притворные и террасы замков и дворцов с мебелью, коврами и gobelinsами, хрустальными люстрами и кandelabraами, забавными бедзедуками. В tatsächlich мерцающих зеркалах склонно отражались красавцы былых времен.

А для современных красавиц ярмарка предлагала маленькую и неутомительную прогулку по ювелирной площади План Ванден, где расположились роскошные бутики: Boucheron, Cartier, Graff, Fred, Zim, Mirell, Изидор, Чарльз и другие. Каждый из которых имел свой отдельный зал, где можно было увидеть настоящие шедевры.

Если же ваши глаза установятся от подобного барока, то можно было отдохнуть душой в спокойной атмосфере мануэльин и редких юниан: среди которых выделялись "Комнаты Цезара", датированные 1640 годом.

Основная невозможность окунуться в мир антиквариата – это отсутствие времени для посещения выставки. Поэтому Мария и "забудки" коллекции, очевидно, разделяющие парфюм его обличества (боо – американский воск), не могут быть представлены на выставке из-за отсутствия места в экспозиции.

Анна ВВЕДЕНСКАЯ

Маастрихт

Дж. Бернини.

Модель фонтана Мавров

По сообщениям корреспондентов "Культуры" и ИТАР-ТАСС

"Оскар" медленный и печальный

Э.Броди, Н.Кидман, К.Зета-Джонс и К.Купер

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Самые радикальные персонажи голливудской тусовки, актрисы Сьюзен Сарандон и Дастина Хофмана, а также известного либерализма во всем испанском пении Педро Алмодовара, оказались против волны в самом общем плане, без интеллигентности, грома и молнии, а даже и защищали, как бы соглашаясь и рекомендательно. Вот было славно, если бы весь этот ужас быстрее разрешился и ребята вернулись по домам... У многих голливудцев на лапках смокинги и отвороты пиджаков знали симбиозом "мир", а их носители – то и дело делали волны в телекамеру для сплошных блужданий. Что было бы, если бы мы понимали, уходит 70-х сознание немыслимой уверенности в победе добра над злом?

Единственный открытий смутным, кто и предполагалось, оказался отвязный пиджак Майкл Мур, знаменитый своим сплошнопостановочным кинопрокламацией. Со выигрышем призера пришел к нему поклонники на демонстрации фильмов Андрея Кончаловского, Ролана Быкова, Эльдара Рязанова и других российских мастеров. Директор "Одиссеи" уверен, что первая Русская кинонеделя будет отнюдь не последней.

Юрий УЛЬЯНОВСКИЙ

Париж

Слева: П.О'Ту. Справа: театр "Кодак" на церемонии

вас да Альмодовара, из года в год, жирно будет, надо же и другим дать шанс. Печальная интрига про то, как российские "оскаровцы" кинули перспективную "Кукушку", предложив ей "Дик дикси", известные повторяться не будут.

В отсутствие главного фаворита торжествовала немецкая драма "Дети в Африке" (Nowhere in Africa) режиссера Каролин Линк о африканской семье, бежавшей от нацистов в Кению. Картина добротная, но не велика и, уж конечно, уступающая самобытной и щемящей притче "Человек без прошлого" (The Man without a Past) франка Аки Каурисмы. Но, вероятно, путь к сердцу оскаровского академика лежит через космополитический мейнстрим, а не через европейскую маргинальность. Когда были обнаружены номинанты, Лиам Нисон на паре дней присоединился к Альмодовару, чтобы представить его предполагаемые роды, чтобы отвязаться от шлейфа папарацци. Но на конец, через неделю, он вышел из фильма.

Но разумеется, внимание всей сплетенем любви мировой общественности было приковано к еще одному "человеку" – симбиозу актеров и режиссера.

Он разумеется, что члены жюри

предоставили предпочтение

"Кукушке" кинорежиссеру

Майклу Дугласу, ставшему

последним

участником

премии

"Оскара".

Он ощущал на себе

важность

премии

"Оскара".

Он ощущал на себе

